

ФБ

30 Апр.

А-64

~~Позингаев~~
Аматов Б.

ДБ Армян ССР.

64

Б. Ананьев и Алатуни Барсегов.

Современная Армения

Очерки под редакцией доцента
В. П. Пожидаева.

И з д а н и е

Владикавказского Армянского Студен-
ческого Землячества.

В л а д и к а в к а з

1926

ДБ
30 Армянс. ССР.
А64 |

308 (47.925)

Современная Армения

Очерки под редакцией доцента
В. П. ПОЖИДАЕВА.

И з д а н и е

Владикавказского Армянского Студенческого
Землячества.

В л а д и к а в к а з
1926

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Перед нами совместный очерк студентов Г. П. И. Б. Ананьева и Амадуни Барсегова—„Современная Армения“. Это небольшая, но горячо написанная брошюра есть как бы коллективный отзыв того, что пережила и переживала армянская молодежь во время своего кратковременного пребывания в центре Армении—гор. Эривани, куда они из г. Владикавказа совершили экскурсию на зимних каникулах текущего 1925/26 академического года.

За исключением очень незначительной части исторического характера, вся брошюра посвящена по революционной Советской Армении, ее всестороннему возрождению (которая там теперь происходит), ее лихорадочной культурной работе и ее широким и смелым планам на будущее. Брошюра дает большое количество цифровых и фактических данных, по которым без большого труда можно представить себе хозяйственную эволюцию, пережитую молодой Республикой за последние годы. Правда, многое из этих сообщений только планы и предположения, красивые и смелые планы, но кто усумнится

в их осуществлении, видя в наличии огромной культурной работы проделанной армянским народом и его руководителями за короткое истекшее пятилетие.

Предлагаемая работа молодых авторов при некоторых недостатках как например, обилие иностранных слов, не всегда известных рядовому читателю, все-же является любопытным и полезным вкладом в нашу небогатую Краеведческую литературу и мы охотно порекомендуем ее всякому, кто захотел бы узнать что делается по нашим далеким окраинным Республикам, как живут, творят и налаживают жизнь наши национальные меньшинства в совершенно новой для них политической и социальной обстановке.

Доцент Кавказоведения

В. Л. Пожидаев.

Колоссальная арена, послужившая для оригинальнейших исторических комбинаций и самых причудливых исторических фактов-Армения, имевшая свою древнейшую культуру — до сих пор не утратила своеобразие исторического процесса, в смысле его вариаций.

К сожалению, размеры нашей брошюры, не позволяют нам останавливаться на фактах этого своеобразия, но в общем, своеобразие это, главным образом, есть путь проходимый Арменией.

Прошедшие ранее социально-экономические структуры — Армения останавливается на формах раннего феодализма, спустя почти тысячу лет, попадает в интенсивнейшее социалистическое строительство. У Армении есть Моисей Хоренский, (отец арм истории), но к сожалению, если не ошибаемся, нет своего Покровского т.е. историка марксиста, который научно исследовал бы это в высшей степени интересное историческое явление. Но Армения, перед своим вступлением в социалистическую семью народов имела хотя и краткий, но трагический про-

лог. На этом прологе мы остановимся чрезвычайно кратко „Вкратце“ это есть лозунг каждой брошюры, тем более наша брошюра не избегла этой участи.

Армении, как самостоятельной единицы не существовало довольно давно. После приблизительно, XI-XII века ей приходилось разделять исторические судьбы своих влассителей, которые, кстати сказать, менялись также быстро, как министерства в капиталистических государствах. Но за последнее время, Армения была разделена между двумя государствами, причем некоторый ее кусок был и на территории Персии. Эти два государства — Российская и Оттоманская Империи были крепостническими государствами, которые сравнительно недавно вышли на путь капиталистический. Но эти государства, хотя и молодые, в смысле капиталистического развития, не так Россия, как Турция — были поразительно схожи в некоторой части своей «кипучей деятельности». Что очень характерно для их прошлой физиономии, (говорим, прошлой, потому что Россия и Оттом. Империи не существует) что они весьма часто проделывали опыты над многонациональным населением. Это, как будем мы называть — их национальный метод, причем Россия хотя была и „культурная и христианская“ страна, а Турция некультурная и „магометанская“ — но метод их был поразительно схож. Разница была в

стиле, только в стиле. Россия устраивала почти официальные еврейские погромы, Турция, без всякого сомнения в своем праве, устраивала армянские бойни, достигавшие грандиозных размеров; так напр. Сасунская бойня *) дала не меньше 10,000 жертв. Подобное кровопускание национальных меньшинств вообще в природе самого капиталистического государства, разве только каждое государство имеет свои определенные правила поведения, свой стиль. Царская Россия имела, как было сказано, свой стиль, свой метод. Детализация в этом отношении была проделана классически. Так напр: ее метод разделялся на след методы в малом формате, которые испытало на себя почти каждое национальное меньшинство Российской Империи.

I Полнейшая руссификация: Замечательна следующим. Создавались все условия, необходимые для вырождения той или иной народности. Пример, инородцы Крайнего Севера, Сибири, которым теперь оказывается экстренная помощь со стороны Советской власти.

II Метод ассимиляции (уподобления, культурной руссификации. Заключается в уподоблении всему „истино-русскому“ в уничтожении всякой иной национальной культуры, если она имелась, и в недопущении

*) В 90-х годах —Турция.

нии к созданию ее, если она только началась. Конкретные примеры: отсутствие национальных школ на родном языке, закрытие их, преследование культурных проявлений, создания нац. театра, литературы и т. д.

III. Метод натравливаний Как показывает название, ее содержимое следующее: натравливается одно национальное меньшинство на другое. Широко это практиковалось в Закавказьи (армяно-татарские резни) частично на Украине, в Польше, что проявлялось в еврейских погромах. Эти самые крупные методы, из которых Армении пришлось на себя испытать два последних. Но приблизительно, лет 9 назад „воля веков“ вычеркнула из списка капиталистических государств с деспотической окраской — и Турцию и Россию. Последняя превратилась, к конфузу других капиталистических государств, в С. С. С. Р.—а первая в республику национально буржуазную, но которая, в силу окружения ее крупными неприятелями, является безусловным революционным фактом на Востоке. И армянские резни, и армяно-татарские бойни, все это отражалось на территории, которая в настоящее время носит одно из шести „Советская Социалист Республика Армения“. Уже тогда было нередкость встретить разрушенные местности, кроме того, беженцы из Турции, начиная с 80 х годов наводняли Армению — все это отражалось без всякого сомнения.

Кроме этого—с точки зрения экономической, в Армении было самое примитивное землепользование, промышленность была развита частично, и то почти исключительно горная если не считать крупного завода Шустова, коньячного царька. Всю эту картину суждено было дорисовать недолгим государственным деятелям дашнакцаканам. Одна из самых замечательных мечтаний—это восстановление Великой Армении по словам историков, простиравшейся от „Куры до Иордана от гор Мидийских до Киликийских т. е. территорию, обнимавшую собой, почти всю Малую Азию и Закавказье. Это мечтание, в связи с их атрибутами т. е. национ. методом, завоевательной политикой и т. д.—привело к войнам с Грузией, Азербеджаном, Турцией, в результате чего от Армении отошли Карсская губерния. Карабах, Нахичевань и т. д. В области хозяйственной безусловно, все это отражалось очень и очень резко. Сокращение посевной площади, малоземелье и постоянные междоусобицы лишили армянского крестьянина гарантий на право пользования продуктами своего труда. Национализировав хлопковое дело, дашнаки тем самым его подорвали, крестьянину было не выгодно, и без того отягощенному тяготами военных походов властителей, продавать продукт своего труда ниже себестоимости. Искусственное поддержание национальной вражды стало

заставлять крестьян быть постоянно в бегах и т. д. Основы для строительства — возможности мирного труда — совершенно не было, в результате чего, как борьба за эту возможность возникли восстания трудящихся масс против дашнакского правительства. Такие восстания имели место в Нор-Баязете, Саракамыше, Карсе, Ленинакане, Дилижане и т. д. в результате чего в Армении была провозглашена Советская власть 29-го ноября 1920 года. После мира, заключенного Сов. Арменией от Армении отошли упомянутые местности. И так как наследство от прошлых империалистических и гражданских войн — Советская Армения имела перед собой необходимость разрешения следующих вопросов: как сделать малоземелье безболезненным, как расширить посевную площадь. С другой стороны изолированная Армения, окруженная врагами при дашнаках превратилась в форменное натурально-хозяйственное, замкнутое государство: вывоз упал до максимума, ввоз, был, как говорят частные сведения — из заграницы. Эта экономическая изоляция на небольшой территории, также как и политическая и национальная, грозила следствием подобного типа, т. е., разрухой.

Советская Армения все это ликвидировала, ликвидировала спешно, сразу же восстановив братские отношения между национальностями Закавказья, которым, в сущ.

ности то говоря, делить было нечего. Советская Армения вступила в Закавказскую Федерацию ССР—как союзная республика, следовательно в настоящее время является одной из союзных республик Советского Союза

II.

Советская Социалистическая Республика Армении по сравнению с другими республиками ЗСФСР занимает маленькую территорию. В результате империалистической войны от Армении отошла Карская область, Нагорный Карабах, а Нахичевань на Араксе, отделившись от Армении, образовала Нахичеванский автономный край Азербейджанской Республики.

В состав ССРА входит 9 уездов: из них: Эриванский с главным городом Эривань, Ленинаканский (главный город Ленинакан), Эчмиадзинский (Вагаршапат), Нор-Баязетский (Нор-Баязет), Дилижанский (Дилижан), Лори-Бамбакский (Караклис), Даралагязский (Горис), Мегринский (Мегри). По республике Армении имеется 1139 деревень. Народонаселение с каждым годом возрастает, наблюдается переселение из заграницы (Греции, Месопотамии, Турции и др.) Переселенцы квалифицированные рабочие и ремесленники, для которых правительство с их помощью строит новые деревни, коммуны

и т. д. Эти переселенцы пока частью живут в Давалу и Араздаине, другая часть разместилась по городам.

По последней переписи в Армении насчитывается около 1 мил. 214 тысяч человек, из них 85% всего населения составляют армяне, остальные 15% тюрко-татары, езиды, айсоры, молокане, греки и сравнительно маленький процент русских. Армения страна сельско-хозяйственная и крестьянство является основной массой Республики Рабочих в Армении очень мало, всего около 30.000 человек, что объясняется слабым развитием промышленности

Столицей и главным административным центром Республики, является город Эривань. Здесь находится Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров со всеми комиссариатами, а также Совет Профессиональных Союзов.

Руководящая роль Рабоче-крестьянской власти принадлежит Коммунистической Партии Армении. В Армении к 1 октября 1925 года имелось 445 партаксов, которые объединяют всего 6511 коммунистов из них 507 национальных меньшинств. В городах имеется 1583 членов и кандидатов и в уездах 4928; женщины пока вовлечены в ряды партии слабо, процент партаксов равняется 2,5. Но несмотря на малое количество партаксов, они

ведут активную работу в беспартийной среде, в городе и деревне. Отдел работниц издает большой иллюстрированный ежемесячный журнал, на понятном языке „Айястани Ашхатаворуи (Работница Армении).

Гораздо лучше дело обстоит с организацией ЛКСМА (Комсомол) в ее рядах насчитывалось по всей Армении на 1/X-25 г. 15193 члена и 894 кандидата из коих процент девушек (комсомолок) равен 10. По социальному составу 80% составляет крестьянство, 12% рабочих, служащих и проч. составляют 8% Работа комсомола сосредоточена главным образом в деревне. Ц. К. ЛКСМА имеет свой печатный орган, еженедельно издается газета „Авангард“.

Далее следует обратить внимание читателя на твердое руководство со стороны комсомола—Пионерской организации Армении. Гудем правы, если скажем, что пионерская организация Армении является примерным для всего Союза Республик. Т. Луначарский в своей статье „Три дня в Советской Армении“ говорит: „Армения есть страна сирот и эти сироты стали примерными пионерами“. Действительно, поражаешься той спайке и той детской дисциплине, которая царит в рядах этих судьбой обиженных детей, теперь же примерных пионеров, готовящихся стать на смену, своим уставшим отцам и братьям для завершения дела строи-

тельства и возрождения социалистической Армении Ц. Б. пионер. орг. Армении объединяет более двадцати тысяч подростков Нет глухого уголка ССРА где бы не было пионера с красным галстуком с вечно деловым и сияющим лицом.

Пионеры уже давно издают свою печатную газету и журнал.

III.

Для того чтобы говорить о сельском хозяйстве Армении нужно прежде всего указать на один весьма существенный факт — это малоземелье и что 1/4 всей обрабатываемой площади нуждается в орошении. Нужно сказать, что на территории Советской Армении имеются большие площади земли которые при условий мелиорации стали бы цветущими полями, а так же дали бы возможность построить целый ряд новых сел и даже городов. Примером такой площади земли может служить хотя бы Сардарабатская степь. И вот для того чтобы думать о поднятии и восстановлении сельского хозяйства, Советская власть должна была поставить перед собой задачу восстановления оросительной сети, которая была запущена и находилась в состоянии негодности.

В самых тяжелых экономических условиях пришлось начать работу, но несмотря на это в первые же 2 года существования

Советской власти вся довоенная оросительная сеть была восстановлена. Затем следует новая кампания по сооружению новых каналов.

За истекшие пять лет руками рабочих и крестьян и благодаря их энергии построены ряд весьма ценных водных каналов. Из них следует отметить следующие более или менее крупные каналы, как Ширакский—Ленинский открывшийся 21 июня 1925 года—это самый большой канал Армении имеет оросительную способность в 15000 десятин земли, но пока теперь орошает 6000 десятин, затем Эчмиадзинский канал орошающ. 3000 десятин, Эвджилярский канал. орош 1500 дес. и наконец Эриванский канал имени Шаумяна. На ряду с ними строятся малый Сардарабатский канал, который даст 8000 десятин хлопковых земель, восстанавливается Араздзянский канал, а так же строится водокачка на озере Агри, которые оросят вместе до 11000 дес. Эчмиадзинских и Араздзянских земель.

Говоря о новых каналах Армении следует также отметить, что в настоящее время представители комиссии Ф. Нансена, инженеры Макинтош и Квислинг, заканчивают работы по составлению ирригационных работ в сардарабатской степи. Все работы производились и производятся исключительно армянскими инженерами под руководством инженера Тер-Аствацатурова, роль

же Макинтоша заключается в консультировании технических планов и проектов и главным образом в выяснении стоимости ирригационных работ. После составления плана и выяснения стоимости работ—в первых числах февраля этого года выедут за границу для доклада комиссии Лиги Наций о ходе работ, а затем поедут в Лондон на совещание с инженером Макдональдом о проекте, где окончательно будет утверждена смета и план ирригационных работ.

Обобщая все выше сказанное мы должны сказать, что все повело и ведет к восстановлению главного вида сельского хозяйства, именно посевам высоких хлебных культур.

Сельское хозяйство Армении делится на три зоны: горную, нагорную и низменную и вот в этих то зонах сельское хозяйство должно расцветать: где культивировались и культивируются сады и растут виноградные лозы, произрастают ценные культуры (хлопок, табак,) менее чем другие имеют благоприятные условия произрастания хлебные растения и наконец процветает скотоводство.

Переломным годом в подеме сельского хозяйства можно считать 1923 год. Для иллюстрации подема мы приводим некоторые цифры. В 1922 году площадь хлебных посевов пала до 36⁰/₁₀₀ довоенного в 1923 году 74⁰/₁₀₀, в 1925 г. процент площади

хлебных посевов доходит до 80. С хлопком обстоит дело гораздо лучше. В 22 году было занято под хлопком всего лишь 200 десятин.

После первого сельско хозяйственного съезда (16 ноября 1922 г.) внимание Наркомзема было направлено на то, что бы убедить крестьян в пользе хлопководства и с этой целью начинается агри-агит-кампания и в результате предпринятых Наркомземом и правительством ряда мер на поднятие хлопководства мы видим, что в 24 г. норма посева хлопка доведена и даже перескочила довоенный уровень, в 25 г. несколько процент урожая пал, но этот процент незначителен—он равен 9,1, что объясняется не достаточным орошением. В текущем 26 году эти цифры должны подняться более чем на 50%.

В таком же положении находится и виноградарство. В 1914 г. средний урожай с десятины равнялся 300 пуд, в 22 г. 53 п., а в 24 г. достиг 260 п. т е в 87% довоенного. Следует сказать, что в 25 г. благодаря невиданным морозам 60% всех виноградников поражены, чем и объясняется падение урожая в 25 г. на 30%.

Не оставлено без внимания и шелководство. Продукция сырых коконов в 26 г. должна быть доведена до 10000 п из коих 20000 п на гренаж, 30000 п на внутрен. нужны, а остальное должно быть вывезено за границу. Гренажное дело в Армении раз

вивается только в нынешнем году, изготовлено 40000 коробок грены. В Эривани уже открыта большая шелководственная станция. Населению отпускаются периодически сотни тысяч штук тутовых деревьев. Наркомзем имеет пока 12 тутовых плантаций. Размер необходимых кредитных ассигновок на 26 г. на мероприятия по шелководству выразится в сумме 490 тысяч руб.

Почвенные и климатические условия позволяют развивать также табаководство. В Армении имеется несколько табачных фабрик, которые дают для внутреннего и внешнего рынка лучшие сорта табаков, как „Самсон“, „44“, „Дюбек“ и др.

В экономике Совет. Армении имеет существенное значение животноводство и молочное хозяйство. Огромные площади альпийских пастбищ дают возможность развивать эти отрасли сельского хозяйства. В 1914 г. количество рогатого скота равнялось 683¹/₂ тысячи голов, в 1919 г. 230 т. г., в 1924 г. 482 т. г., а мелкий рогатый сейчас доходит 50% довоенного. Следует отметить и развитие свиноводства. Организован рассадник свиноводства, куда выписаны лучшие иокширские породы свиней. Наблюдается чрезмерный рост в свиноводстве, так напр.: в 1914 г. — 24 т. г., в 1919 г. — 5¹/₂ т. г., в 23 г. — 21160 и в 24 г. — 91 т. (цифры округленные) следовательно 380% довоенного. В области молочного хозяйства Армении

имеются обширные достижения, а так же перспективы. Пока организовано около 60 молочных артелей, где также идет переработка молочных продуктов, в частности швейцарского сыра, — последний широко употребляется на всей территории СССР. В 1925 г. закончено и пускается в ход 12 сыроварено маслобойных заводов, а также строится еще несколько заводов с полным техническим оборудованием.

Обращено особое внимание на агрономические мероприятия, что крестьянской массой усваивается и это залог возрождения сельского хозяйства. Крестьянин требует электрофикации села, требует трактор и это показывает на сдвиг крестьянства, в культурном отношении. Правительство Армении и ЗСФСР обращают внимание на механизацию сельхоза, что способствует расцвету сельского хозяйства. Для того что бы крестьянин имел в городе с кем посоветываться о покупке нужных ему предметов, а также сбыта своего сырца. При крестьянских домах (крестьянские дома имеют место в более или менее крупных центрах) имеются открытые Наркомземом, организованные консультации или пункты агри-помощи крестьянству. В этих домах крестьяне имеют все удобства, что-бы остановиться в городе на несколько дней.

Особенно бросается в глаза этот дом в Эривани своей чистой и организованностью

красного уголка, уголка крестьянина и доб-ролета, спальни и столовой. Армхлопком в районе хлопковых хозяйств, для удобств крестьянина,—открыты скупочные пункты. В таких же районах открыты и хлопкоочистительные заводы, которые уже отправляют готовую вату на текстильные предприятия Армении и СССР.

Роль организатора и руководителя земельной политики принадлежит Народному Комиссару Земледелия ССРА тов. Ерзинкяну.

В сельском хозяйстве, как известно, играет не маленькую роль и торговля. В данном случае мы говорим о потребителе крестьянине. Здесь необходимо указать на роль кооперации в сельском хозяйстве, а затем вообще госторговли во всей стране.

Следует дать некоторые цифры роста завоевания рынка за счет частной торговли. Так в 23—24 г частная торговля в среднем равнялась 67⁰/₁₀₀, а госторговля и кооперация 33⁰/₁₀₀, в 25 же году процент частной торговли понизился до 5⁰/₁₀₀, а госторговля и кооперация повысилась до 75⁰/₁₀₀. Главная роль в кооперировании деревни сельхозмашинами, предметами первой необходимости для крестьянина, а также реализация сельхоз продуктов в городе принадлежит Айгюхкопу (Армселькопу). Затем с самой советизации пользовались монопольными правами

на ввоз и вывоз, а также торговля на внутренних и внешних рынках (филиалы во всех более или менее крупных городах СССР, а также Персии и Турции Айкоп (Арменкоп) и Арменторг. В среднем товарооборот Айкопа в месяц следующий: в 23 г. 93 тысячи, в 24 г. 410 т. и наконец в 25 г. 571 т., что показывает на бурный рост и общее влияние копа на Армянский рынок. Кроме вышеуказанной торговли в Армении имеются филиалы Трестов и Синдикатов СССР.

Мы уже выше неоднократно останавливали внимание читателя на то что в Республике Армении как нигде разруха сделала свое дело, если еще к этому прибавить момент сокращения всей территории Армении за счет отошедших к Турции областей Карса и т. д., то уже делается очевидным, какой здесь должен быть жилищный кризис. Особенно кризис ощущается в городах. Этот кризис весьма отражается на культурно просветительной работе, здравоохранении и на целом ряде других, благодаря чему правительство не может широко развернуть работу. И вот на эту острую нужду правительство обратило серьезное внимание. На ряду с этим обращено внимание и на строительство водопровода, канализации, постройку бойнь и бани. Коммунальным хозяйством возбуждено ходатайство перед Коммунбанком СССР об отпуске долгосрочного кредита в размере 5 миллионов руб.

Коммунальное строительство идет по известному плану и оно делится так: постройка новых городов и деревень, новая планировка в городах ранее существующих затем постройка желдорстанций и т. л. Так уже приступлено к постройке города „Лукашиншен“; этот город находится близ станции Сардарабат под горой Алагезом, заложен переселенцами новый город „Новый Арабжер“ между Канакиром и Эриванью. По линии новой и старой шоссеиным дорогам Нахичевань — Эривань в Араздаянском участке идет планировка будущих 11 селений. Построены ряд деревень у старого Армавира и у Сардарабада (Ворпашен). Наряду с этим идет живая работа по новой планировке в Эриване, Ленинекане, Дилижане и др. городах.

Недавно был утвержден проект планировки и благоустройства Эривани, представленный председателем Высшего Технического Совета при Совнаркоме Армении, академиком Таманяном. Его проект рассчитан к осуществлению в 5-8 лет с расходом приблизительно в 10 мил. руб. Предполагается на всем протяжении города, обнимающем 833 десятины, расположить главные учреждения, распланировать улицы радиусами по окружной дороге. Признавая необходимость канализации, распланировка улиц определяется в 4000-0 р. Пока снос в главных частях города ветхих построек (уже проводится

в жизнь) и проведения главной широкой улицы, пересекающей нынешнюю центральную улицу Абовьян. Предполагается основать ряд городов: административный, рабочий, фабрично-заводской, университетский (часть городка уже строится) музейный и торговый, провести кольцеобразный бульвар вокруг города. Для сооружения новых центральных правительственных учреждений, театрального (нового) и прочих зданий увеличиваются улицы, снимаются целые кварталы. Правительство одобрило проект и применяет его постепенно, в зависимости от средств.

Суммируя все выше изложенное делается очевидным, что эта отрасль хозяйства двигается в перед но преградами может быть лишь некоторые финансово-экономические затруднения, которые на каждом шагу строительства не дают твердо идти вперед по намеченному пути. Но энергия побеждает нужду.

Находим нужным в нескольких словах остановиться на состоянии здравоохранения в Республике. В Армении до ее советизации было всего 22 медико-санитарных пункта к пятилетию же советизации эта цифра возрасла в несколько раз. Принимая во внимание на широкое распространение в стране малярии, Наркомздрав организовал целую сеть тропических станций, а в Эривани открыт Тропический Институт изучающий

тропические болезни (малярия и др.). Обращено внимание на курортное дело. Советская Армения имеет такой пункт как Дилижан. Дилижанский уезд, располагая богатыми сосновыми лесами, обратил внимание на себя медицинского мира всего Союза, Дилижан является 2 пунктом по туберкулезному лечению, после Абас-Тумана (Грузия). Здесь лечатся и отдыхают не только трудящиеся Армении, но и Закавказья. В Делижане имеются несколько хорошо организованных санаторий и домов отдыха. В скором времени открывается новый курорт Арзни, лечение ревматизма и др. болезней. На ряду с этим в Армении имеются целый ряд научно-медицинских учреждений, лабораторий и т. д.

Советская Армения имеет только одну линию Закжелдороги, проходящая из Тифлиса, через Ленинекан, Эривань и далее Нахичевань—Джульфу, естественно, что должна была иметь сеть шоссейных дорог, но эти дороги далеко не широко распространены. Из них следует отметить Эривань—Эчмиадзин—Аштарак, Эривань—Дилижан—Дарачичаг, Караклис—Дилижан Ленинекан, и Эривань—Нахичевань,—последняя очень заброшена и теперь строится новая Нахичеванская шоссейная дорога. Постройка новой железной дороги, Акстафа—Джульфу, для Армении будет иметь огромное значение, как для переброски сырья,

так и для связи с уездами Армении. В Армении развивается автомобильное сообщение которое скоро станет преобладающим элементом движения и тяги по Армении.

IV.

Тот кто читал книгу Мариэтты Шагинян о сельско-хозяйств. Армении, где она чуть ли не признает I й сельско-хозяйств. с'езд Армении и вообще все, что она видела в Совет. Армении, крупным поэтическим творением, безусловно тот, читавший книгу о Сов. Армении, но не издавший Советскую Армению, должен сделать саркастическую улыбку и недоверчиво промямлить „ну, знаете... Мариэтта Шагинян.. все у нее проходит сквозьнее поэтическую призму.. Конечно.. „поэтеса.. поэтическое нутро“ и т. д. Таков обыкновенный обиход речи недоверчивого и „прозаического“ обывателя по отношению к тому поэтическому, что заполнило всю книгу Мариэтты Шагинян в ее очерках о строительстве Армении. Из Владикавказа в Армению поехали люди прозаические, не художники, не поэты а самые обыкновенные студенты Педагогического ВУЗа. И кто виноват, если „воля веков“ заставляет этих студентов делать те же выводы, что и писательница Шагинян—т. е. восторгаться на каждом шагу, и на каждом шагу, в постройке самого обыкновенного

2 х этажного дома находить необычайные яркие краски сильного и свободного творчества.

Весь путь, проходимый Арменией, есть колоссальнейшая книга эпоса в которой можно читать марши и похороны великих исторических актов, можно читать легенды об Урарту и Наири, наконец целые страницы со стертыми от слез словами, дышавшими ужасом от бесконечного страдания армянских масс. Но в этом эпосе, в этой старинной книге со страницами древнего папируса вы не найдете записанного гимна. Только теперь, вот уже пять лет гимн впервые создан в условиях непочатого края работ. Гимн тому колоссальному творчеству, которое размахом своим не пропустило ни одного глухого уголка Армении.

Когда мы приехали в Эривань, затряслись по разжиженному от грязи шоссе на каком то тарантасе, мы были несколько огорчены примитивностью построек и какой то серой обстановкой Эривани. Едем дальше. Большой дом с вывеской, если не ошибаемся—механический трест. Вот отсюда и начинается исходная точка наших безпримерных восторгов, удевлений, и снова восторгов. На каждом шагу парадоксы. С одной стороны серо коричневатые саманные домики с плоскими крышами, с другой стороны — механический трест.

На третий день по приезде в Эривань, местные товарищи посоветовали нам познакомиться с промышленностью Эривани. В ответ у нас, конечно, недоверчивая улыбка, но из любопытства согласились. Согласно маршруту, который нам предложил один товарищ мы должны были первым делом пойти на Гидрострой, гордость Советской Эривани.

Поднявшись по каким то чрезвычайно хитроумно кривым переулкам, скользя по льду, мы сразу спускаемся в какую то долину, долину сказочной красоты, где протекает маленькая сравнительно горная река Занга. Мы шли по дороге, и хотя был большой мороз, но рты наши были открыты от невиданной еще красоты базальтовых колонн, словно высеченных руками древних скульпторов, в безконечном восторге пожирая глазами, мы смотрели на зеленые отроги скалистых холмов, кое где покрытых снегом. В наших ушах едва просачивался звон разбивающихся волн серебристой Занги, которая была под нами. Мы отдались впечатлениям дороги, замечательно освещающей своей новизной впечатления и парадоксами — зеленеющими холмами, изредка покрытых лоскутами снега и базальтами, чудными их колоннами. И вдруг, наши Эриванцы, прервавши наши восторги показали что то вдали. Открывающаяся перспектива нам показала какой то серо-черный боль-

шой дом, какую то красную змейку, ползущую с гор, — это трубы, поясняет нам то варийц. А вот то здание Гидростроя. Ускорив шаги мы приближаемся к каким то деревянным постройкам, оттуда выходит рабочий, просмотрев документы, пускает одного переговорить с начальником работ. Мы в страшном напряжении и экзальтации. Мы уже не сомневаемся ни в чем. Превратить сказочные райские реки около древнего Арарата в полезную энергию, в 5200 лошадиных сил, на глазах у вечных суровых базальтов, — это есть поистине чудесная героическая симфония, которая ждет своего Бетковена. Наконец нас впускают. Мы идем через какие то тонкие рельсы, шагаем по доскам, наши лица, вероятно, смешные, от растерянности перед виденным. Поэтому то рабочие смотрели на нас и дружелюбно улыбаясь дают дорогу. В такой страшный мороз у нас пересохло горло.

Увидав перед самой дверью Гидростроя какой то родник, один из наших студентов бросается к роднику и жадно, пригоршнями, пьет родниковую воду. Администратор, принявши нас под свое покровительство, улыбается и говорит: — „Напрасно, барышня, оттуда пьете — вода нехорошая“. Ожидая еще чего то чудесного, мы заранее, в ожидании смотрим на него.

— Вода то эта „слабительная“.

Хохочем так, что под нами трясутся доски и идем дальше за руководителем. Поднимаемся вверх, по страшно крутой дорожке вдоль проложенных громадных красных труб. Цепляемся за эти трубы, цепляемся за землю — наши руки в грязи, но делаем мы это с кристально чистым сердцем, с целым океаном впечатлений в груди.

Только наш ариванец — армянский Дуглас Фербенкс — как мы его прозвали, это новое поколение, советское поколение Армении, лезет с легкостью и ловкостью физкультурника по скользским путям Гидростроя. Наконец поднялись Внизу под нами, — бесконечные постройки, трубы, Занга, скалы — около нас каналы, по которым пойдут ручьи Занги, которые дадут Совет. Армении еще бесконечную возможность индустриализации страны, ее скорого и крупного под'ема. Руководитель нам показывает шлюзы. Они похожи на челюсти какого то хищного зверя. Стоим между двух каналов, на необычайно тонком простенке и думаем: как бы выбраться в более спокойное место. Вдруг мы видим, что наш эриванец, который по ночам когда мороз доходит до 20°, спит в неприкрытой корридоре под буркой, и спускается не по лестнице, а по столбам на двор, что бы утром выкупаться в голубоватом снеге, — этот 18 летний армянский Фербенкс, уцепившись руками за шлюзы ползет через глубокий канал Гидростанции

со спокойным, безмятежным видом. Потом с пением „Марша Подкомов“ он пробегает по тонкому простенку и стоит перед нами к каменной физиономией.

Затем мы спускаемся по другой дороге в помещение Гидростр., где мы видим, как устанавливаются громадные металлические машины, где мы видим образцовую чистоту, даже в облицовке здания, видим инженеров и рабочих, с гордостью посматривающих на нас и у нас определенно складывается такая же гордость за колоссальный источник энергии в этих рабочих и инженерах, техниках, которые в течении небольшого срока, кажется года пускают эту Гидро станцию, с помощью которой еще интенсивней будет развиваться хозяйство небольшой страны, но которая имеет свой гимн и один из этих гимнов—создание Гидростроя.

Усталые от наших восхождений на постройки Гидростр, но еще более желающие подобных впечатлений—мы не торопясь идем по той же дороге на завод „Арарат“, центр винодельческой культуры Армении. Правда, мы уже знали, что там нет такого пафоса строительства, перед которым мы восторгались на Гидростр., но тем не менее мы знали, что завод „Арарат“ дал большой доход государству, вскормившего его — и мы идем уже с определенным

*) Подком—пионер.

намерением все видит и слышать Мы идем мимо мечети с минаретом замечательной работы, как инкрустации из перламутра, мы идем по закаулкам мимо примитивных саманных хат с плоскими крышами перешагиваем небольшие уличные каналы и выходим к заводу Арарат. „Шестой в мире“ заявляют нам. Мы „благоейно“ высматриваем все это и двигаемся в покой вин, коньяков, которыми славится на весь пьющий мир завод „Арарат“. В отделении вин, где наши взоры теряются среди громадных бочек, наши головы теряют свою свежесть, и какой то пряный невыразимо-тонкий отравляющий запах кружит голову. Здесь все механизировано. Чистота и опрятность поражают нас здесь так же, как и на Гидростр. Заведывающий этим же отделом нам сообщает, что в 1925—26 г завод выработал 77850 ведер вина и эти вина распространены и пользуются популярностью по всему СССР.

Идем дальше. С каждым шагом мы убеждаемся, что это классическое капиталистическое учреждение Шустова, перешедшее в руки, трудящихся, может действительно служить ему громаднейшую службу Коньячное отделение. Святая всех святых, Это центр чудных золотистых коньяков, которые могут конкурировать с любым заграничным. Проходим промывочное отделение, где работницы промывают бутылки и подымаясь на

верх, мы попадаем в какой то блестящий зал со сверкающей батареей бутылок. Здесь происходит конечный пункт процесса. На-ливание в бутылки каким то аппаратом, чуть ли не изобретенным самим Ишустовым, при котором ни одна коньячная капля не может пропасть даром и здесь закупориваются бутылки тоже механическим образом, только рабочий должен поспевать. Идем в ректификационное отделение. Спирт-ный запах нам бросается в голову, но мы идем стойко по всему помещению. Тут нас особенно ничего не удивляет, потому что спиртных заводов мы имели достаточно и у себя во Владикавказе. Тут нам сообщают, что в 1924—25 г. выработано было 1519315 гр. коньяка, 5607650 гр спирта и 912220 гр. водки. Цифры смущают нас своей громад-ностью, и мы побежденные промышлен-ностью Эривани, идем в подвалы старых вин. Тонкие запахи, бочки с надписью „1902“ г., наконец нам сообщают, что эти подвалы были замурованы во время импе-риал и гражд. войны—и теперь они отк-рыты. таящие в себе громадные финансо-вые возможности, в смысле доходности в пользу Рабоче-крестьянского государства Армении.

Выходим с завода, как было сказано, побежденные и совсем уверовавшие в пол-ную возможность промышленного развития страны

Но наши эриванцы хотят нас добить совершенно. Они сообщают нам, что около вокзала выстроен новый завод ГРАХТ'а (Гос. Рус. Арм. Хлоп. Торг.), оборудованный по последней технике и рядом выстроен рабочий городок, и что завод Арарат выработал еще около 12470 в. дошапа, и будет вырабатывать винный камень, который очень дорог, и в котором везде нужда. Затем нам сообщается, что хлопковое хозяйство возрождается, посевная площадь увеличивается, что по всей Армении будет понастроены много этих Грахтов

Прийдя в Эривань, уже вполне, заинтересованные возможностью индустриализации страны, мы узнаем, что Аллавердские рудники, раньше стоявшие без дела, пущены в оборот и дали за год 10540 п. чистой меди, 8135 п. карбита, который особенно ценен. Недалеко от Аллаверд оказывается есть еще один богатый медью рудник, т. н. Катаррская группа которую лишь теперь соединяют железнодорожной веткой с Аллавердами и который дал за год 30860 п. меди. На кожевенных заводах выработано 9070 крупных кож, 70950 мелких кож.

Все эти сведения мы собираем жадно и без утомления, с таким чувством, словно ток энергии строительства Сов. Армении разил и нас, пронизал всю нашу плоть.

Нам сообщают и везде с простой и хорошей гордостью, что в Ленинакане

строится громадная текстильная фабрика которая будет обслуживать все Закавказье. Ведь подумайте, в ней 20.000 веретен, в год 12 000 000 метров бязи! В Ленинакане есть учебная фабрика на 600 веретен при детдомах. Она дает кое какую прибыль. Но всего этого мало. Для того что бы электрифицировать всю Сов. Армению, оросить все глухие и захалустные или болотные места, для того что бы индустриализировать ее, нужно много денег. „Но мы достанем их. На то мы и граждане Сов. Армении“—говорят глаза рассказывающих нам эриванцев. Еще мы слышали о 280000 р., которые дала полиграфическая промышленность.

Электростанциями выработано за год 737750 киловатт—но добавляют эриванцы — не забудьте вспомнить, что у нас электростанции через три года будут в десять раз больше вырабатывать энергии. Эриванское, Ленинаканское, Караглисская, Нор-Баязетская ждут своей очереди.

Слушайте цифры —ведь они бьют тех; кто еще не верит в возрождение Армении. Ленинаканская электростанция—7000 лоша сил, Эриванская—5200, Каракалисская—400, Нор-Баязетская—200. Проектируется в Карагагане мощная гидрост. в 30000 лоша. сил, с. х. электростанции местного значения. И эриванцы захлестнутые восторгом и энтузиазмом творцов—добавляют гордо—раньше ничего там не было. Помним, когда мы

проезжали Аллаверды, мы не уставая смотрели в окна поезда, а затем вылезли, кряхтя от мороза на перрон. Здесь центр медноплавильной промышленности Армении. Здесь заводы, (есть еще заводы в Зангезуре) и здесь такая прекрасная природа, что не обинуясь, ее называли—Армянской Швейцарией. К сожалению снег, как говорится, выпавший нам на голову, помешал нам и здесь; он сильно уменьшил эффект наших восприятий.

Мы лишний раз могли пожалеть, что в Армению попали зимой. Аллавердские и Зангезурские медноплавильные заводы рудники развиваются и растут, создавая этим аргументы к индустриализации Армении. Если раньше рабочих на этих предприятиях было около 600, то теперь число их доходит до 2000. Производительность давно перешагнула довоенную черту—дошла до 166% довоенной производительности. Центром отпущено 2000000 р. на восстановление промышленности Армении и обещаны специальные 2 мил. р. для медной промышленности.

Кроме того необходимо упомянуть о двух отраслях промышленности, которые мы не затронули 1) Консервные заводы и 2) Пемзовая промышленность. Про консервные заводы можно сказать немного; ибо они находятся не в особенно большом количестве. Госконсервная фабрика в текущем году

заготавливает свыше 25000 абр. и персиковых консервов, качество которых хорошее, что видно из того, что они пользуются распространением почти по всему Союзу. Пемзовая промышленность впервые разработана в Армении. Эксплоатация в пемзовых месторождений начата в 1924 г. На союзных рынках было реализовано 10000 п., в 25 г. 40000 п. Армянская пемза, которая ориентировалась на союзные рынки; могущая вместить не менее 10000—150000 в год, в связи с планировкой и субсидированностью этой промышленности, будет также ориентироваться на заграничный рынок. На пемзовых производствах будут работать не менее 100⁰ рабочих. Залежи пемзы в Армении громадны. Пока только эксплуатируются анийские и капенские месторождения. Возможности в этом смысле огромные.

Говоря о промышленности, надо несколько слов сказать о ее перспективах. Лучшее всего об этом говорит пятилетний перспективный план, утвержденный Госпланом СССР. В ближайшее время будут выстроены (в течении пяти лет) пять текстильных фабрик, три крупные хлопчатобумажные фабрики, одна ситценабивная и одна шерстяная; они будут сооружены в Ленинкане, Караклисе. Все то приблизительное, что мы здесь дали, далеко не может исчерпать всего того, что есть и что будет в

этой области. Мы постарались поставить здесь вопрос об индустриализации Армении и дать некоторые аргументы в пользу этого факта. Т. Каменев, Нарком нового комиссариата внешней и внутренней торговли в своем приказе писал—*) „Из страны аграрно-промышленной мы должны превратиться в страну промышленно-аграрную“. Действительно, эта небольшая перестановка слов имеет огромный смысл. Тем более, что это применимо для Армении, где малоземелье дает себе знать.

И если по библейской географии в Армении протекали райские реки, возвышался царь гор и скал—Арабат,—то по советской догадке, в Армении есть все аргументы в пользу того, что Армения может и должна быть индустриализирована. Большие горные богатства, все условия для развития образцового хлопкового хозяйства и для полной электрофикации—вот приблизительные догадки красного человека в Армении, бьющего рекорд победы. От нехитрой технической культуры — к высокой технике—вчера изолированная от всякого производства—сегодня Армения приобщена к великому делу Союза ССР. — к кропотливому, творческому, социалистическому строительству.

*) Известия ЦИК СССР 9-го февраля 1926 года.

V.

Культура очень хитрая вещь

Но нужно оговориться. Во первых, культура древняя и, во вторых, культура идеологическая. На протяжении исторических судеб мы видим некоторую, так сказать, оригинальность. Или культура существует без народа, который ее создал, и который сошел с мировой арены, отошел в мир исторических легенд. Или народ существует без культуры, что в условиях сложных отношений в системе капиталистического мира случается чаще чем что либо. Отошел, как материал для истории, Рим, отошла Эллада и ее приемница Византия расстаяла в тумане воли веков. Остались развалины и клинопись Ассирии, Вавилона. Мировые музеи переполнены сфинксами, мумиями, (саркофагами) вывезенными из Египта. Следовательно, тут приемлем первый тип. Ушли народы в историческое небытие, оставив после себя богатейшую культуру, культура, существует без народа

Второй случай. Инородцы крайнего Севера, Сибири, Центр. Азии, многочисленные колониальные народности, которые в силу объективных причин, т. е. системы капиталистической национальной политики — не имеют возможности иметь свою культуру. Сов. Армения является страной, которая абсолютно не подходит под эти определения.

Являясь современницей древних государств она сохранила древнейшую культуру, кстати, обще исторического значения, и в тоже время, являясь страной заваеванной, почти колониальной подчиняясь чужим национальным законам, определенной эксплоатации, Армения несмотря на это развивала свою культуру. Армения является одной из немногих стран, которая пережила весьма много и много исторических пертурбаций. Пережив крупную паузу в смысле прогрессивности своего развития, оно имеет теперь довольно четко поставленную тенденцию к развитию. То стремление, которое проявляла Россия, и проявляет каждое империалистическое государство в своих колониях—стремление к разрушению самобытной национальной культуры—оно, правда, положило свой тяжелый отпечаток—но мы дальше увидим, с какой необычайной легкостью Сов. Армения в свою очередь уничтожает, если уже не уничтожила тяжелый отпечаток. Из той „живой“ истории, если можно так выразиться, т. е. материалы, факты которой еще живут в национальной массе. Россия старалась историю культуры Армении свести лишь к роли музейной, и то растворенной в массе истории культур таких же небольших национальностей—логично угадывая, что широким армянским массам так легче всего руссифицироваться, (уподобляться всему русскому) Приобщение

же армян к вообще культуре было чрезвычайно характерное вообще для империалистического государства.

На всю Армению имелась одна учительская семинария в Эривани, выпускающая армян учителей со средней профессиональной квалификацией. Эти же учителя должны были обслуживать не только Закавказье, но так же и армянские колонии, которые были разбросаны почти по всей России. Из того, что учителя были со средней квалификацией, мы делаем вывод, что учителя эти имели право преподавать лишь в городских училищах или в младших классах гимназии, т. е. что подходило бы к современной школе I ой ступени. Мы знаем, что национальные армянские школы имелись только низшие, т. е. I ой ступени. Национальных гимназий абсолютно не было. Во время реакции, незадолго до 1905 года, так в промежутке 1898—1905 г. и далее напр., от Наместничества поступали требования закрытия национальных школ, что почти всегда удавалось сделать при жандармской политике. По всему Кавказу прокатилась эта волна реакции и многие помнят что в колониях на Северном Кавказе, напр., в Кизляре, закрывались армянские школы, а на их месте возникли при помощи всех государственных органов настоящие русские школы с настоящими русскими учительницами. Это лишь один мелкий факт, одно

небольшое звено из общей железной цепи, которой была закована Армения и армянские трудящиеся массы.

Нам ясно, что отсутствие школ на родном языке,—а существование школ на чужом языке—было равносильно тому, что подрастающие поколения широких национальных масс совершенно не имели возможности учиться, приобщаться к общей культуре

Еще хуже безусловно было дело с курдами и тюрками, массы которых были как бы вкраплены в армянское население, и число учащихся достигло в 1916 году лишь 150 человек. Все это показывает, насколько стремилась импер. Россия русифицировать Армению.

В настоящее время идет работа органов просвещения Сов. Армении диаметрально противоположная. Необходимость втягивать широкие массы в советское строительство, необходимость подготовки культурных кадров за социализм—все это налагает известные обязательства на национальную советскую школу. Результатом может служить то, что установка советской школы подготовка борца за социализм и строителя нового общества, целиком оправдывается. В Сов. Армении все школы на родном языке, именно на родном, т. е. не только на армянском, но тюрки имеют свои школы, езиды свои и т. д.

В Сов. Армении не только школы I ступени, не только школы II ступени, не только техникумы, рабфаки а даже Государственный Университет. Это ли не громадный скачек от 1915 к 1925 г. И тут даже не десять лет, а всего навсего недавно-исторические часы пробили пять раз. Перефразируя известную банальность, будет вполне применимо: „Так мало прожите, а так много создано“. Да, воистину так. Вот немного цифр. Учащихся школ в Армении всего около 90000, из них в одних школах I ст. около 80000, а в Госуниверситете студентов в настоящее время доходит до 1400 (1338). Еще немного цифр. Но разве это сухие цифры, разве это не отрывки из прекрасной эпической поэмы. По Армении 111 турецких национальных школ на родном языке, с общим количеством учащихся до 5000, с количеством учителей 134. В Эривани три школы II ступени, турецкий педагогический техникум и наконец рабфак, в одних только Эчмиадзинском и Ленинаканском уездах.

На днях в Эривани будет выходит турецкая газета „Занги“.

Дело ликвидации неграмотности, выполнение твердого завета Ильича идем шагом, который может быть назван рекордным, в смысле быстроты. Если Армения и имела массу интеллигенции, то интеллигенция чаще всего была выходцем из среды мелкой

буржуазии, реже из крестьянства и пролетариата Армянские широкие массы, в силу национального метода царского правительства не были приобщены, а отогнаны от общей культуры стремления русского правительства все руссифицировать. В настоящее время в среднем на 1000 человек—28⁰ грамотных, т. е. очень печальное явление, с которым Советское правительство борется всеми силами. Но есть и отрадные явления, так например Зангизурский и Мегринский уезды ликвидировали неграмотность в общей толще населения, в результате чего там объявлено обязательное всеобщее обучение. В Мегринском уезде 80⁰/о грамотных.

Затем, остро стоит вопрос и ликбеза среди национальных меньшинств Армении. Так например курды—езиды не имеют до настоящего времени своего алфавита, но и в этом отношении кое-что предпринято. По поручению Наркомпроса ССРА, т. Маргумовым составлен новый курдский алфавит с латинской транскрипцией. Алфавит находится на рассмотрении специальной комиссии Научного Института Армении.

Насколько двинулось дело приобщение масс в культуре, можно видеть из того что, Армения не ограничивается исключительно только школами производственными непосредственно, но и организовывает школы художественные. Так например широко приживаются музыкальные школы и техникумы,

тем более, что они имеют свой культурный центр — государственную консерваторию. В Эривани сейчас находятся известные музыкальные деятели, которые руководят этим делом, так например, в Эривани находится вот уже год известный композитор Спендиаров. Композитор, находясь в Эривани закончил свою оперу „Алмаст“ начерно, текст которой взят из поэмы известного поэта О. Туманяна „Взятие Тмкаберта“. Опера будет подготовлена к будущему сезону. Постановка ее совпадает с 25-ти летним юбилеем ее известного автора. Недавно Спендиаров написал новое музыкальное произведение „Эриванские этюды“, по отзывам рецензентов очень интересное, талантливое произведение, построенное на двух национальных мотивах, „изящной и страстной“ песни Саят Нова, а вторая часть грациозный танец „Энзели“. Все выступления Спендиарова в Эривани достигают необычайного успеха, из чего видно, насколько массы наскучились по своей родной культуре. В Консерватории работает Ректором Консерватории известный широкой армянской публике — Адамян. В Эривани в публичной библиотеке мы встретили Карганова музыкального ученого автора очень ценного, известного труда о Бетховене. К сожалению, если не ошибаемся он не работает в Консерватории, а работает в библиотеке.

Первое впечатление от самого государственного Университета т. е. обзор его; так сказать с птичьего полета, само по себе обещало очень многое, основа этого - дельная физиономия ВУЗ'а, т. е. не внешняя, на что бьют другие ВУЗ-ы, а именно дельная. Мы пришли во время лекции, вечером и не нашли ни одного студента в корридорах, это уже если хотите, есть очень хорошее предзнаменование. Наконец, увидели какого-то студента и он пояснил нам относительно товарищей которых мы искали. Оказывается, лекции не было на первом курсе ФОН'а *) — студенты этого факультета должны были быть в читальне. Зашедши в читальню, мы действительно, нашли наших Владикавказцев, переведшихся в Государственный Университет Армении. Мы имели очень мало времени, для того чтобы подивиться подольше внутренней дисциплинированностью студенчества. И так в первый день мы получили впечатление о деловой обстановке ВУЗ'а и о студенческой дисциплине. Но все это, конечно, является лишь составными частями одного целого, каковым является Госуниверситет.

Госуниверситет Армении имеет следующие факультеты:

1) Медицинский, он считается академически самым сильным факультетом в составе

*) Факультет Общ. Наук.

его профессуры находятся известные профессор Арцруни, Гамбарян, Рятынян и т. д. о них мы могли судить; конечно лишь как диллетанты, но отзывы о нем были самые лучшие, как студенчества, так и совершенно посторонних лиц. В настоящее время заканчивается почти постройка нового Анатомикума, который без сомнения расширить деятельность Медфака. Медфак настолько академически серьезен, что фильтр переходящих с курса на курс студентов бывает весьма тщательный. Все лекции читаются на армянском языке и в этом году вышли впервые учебные пособия для Медфака на армянском языке. Выпуска Медфака еще не было, в силу, как было сказано академической выпрямленности Медфака.

2) Технический факультет. Мы не имели возможности познакомиться с этим факультетом, тем более, что он нас, как не специалистов не особенно интересовал

3) Сельско хозяйственный факультет тоже является вполне академически сильным. В его распоряжении обширная возможность практики по сельскому хозяйству, т. е. по хлопководству, шелководству, виноградарству и целого ряда других.

4) Факультет общественных наук с отделениями. В то время, когда все предыдущие факультеты были четко специализированы, ФОН и его целевая установка является несколько туманной. С точки зрения Глав-

профобра РСФСР ФОН'ы нецелесообразны в силу нечеткости и размазанности широкой специализации. Поэтому то ФОН'ы по всему РСФСР были своевременно ликвидированы и было перейдено на систему организации факультетов народного хозяйства и права, что дает определенную специальность для окончивших. С этой же точки зрения непонятно и существование ФОН'а, как подготовляющего для работы во всех общественных отраслях. В то время, когда организуется в широких массах народное образование Советской Армении, Госуниверситет квалифицированных педагогов не выпускает, выпуская как дореволюционное время историко-филологические и физико-математические факультеты лишь людей могущих преподавать, но по специальности к этому не готовившихся. Очень возможно, что и в Армении, ФОН'ы потеряет свою ценность и будет приступлено к организации вместо его педагогического факультета и факультета народного хозяйства и права, что было бы чрезвычайно целесообразно. Но это конечно личный взгляд авторов, который вовсе не надо принимать, как официальное мнение Наркомпроса. Познакомившись с общей обстановкой Университета мы добыли сведения, так сказать фактическое положение Госуниверситета. Как было сказано студентов насчитывается до 1400 человек. Из них по социальному положению,

в округленных цифрах—крестьян 50%, рабочих 10%, служащих и др.—40%. Затем: партийцев всего 65 человек, комсомольцев—115 человек, членов профсоюзов—48% всего студенческого состава.

Студенты имеют всего 130 степендий, что конечно, очень мало для большого ВУЗ'а. Студенты имеют, как и везде по СССР свое представительство в академических и административных комиссиях факультетов, имеют несколько профсекций и Исполбюро ВУЗ'а. Имеется небольшое общежитие для студентов, но которое не вполне охватывает коммунальную нужду студенчества, потому в строящемся сейчас Университетском городке в первую голову строится общежитие и на будущий год будет приступлено к постройке еще другого общежития.

Национальный состав студенчества, конечно не разношерстен, как в центральных ВУЗ'ах Москвы, Ленинграда, но почти во всех 100% един. Правда, учатся в Госуниверситете несколько человек тюрков, русских, евреев, даже откуда-то из Прибалтики, но это конечно, не характеризует национальную физиономию ВУЗ'а. Преподавание ведется исключительно на армянском языке.

Как мы узнали из частных справок в Госуниверситет поступать едут со всех концов мира. Большинство студентов из Союза ССР из Персии, Турции, Греции, следовательно есть студенты не говорящие на

русском языке. Академический персонал доходит до 130 человек. В составе профессуры, находятся кроме вышеуказанных профессоров Арцруни, Гамбаряна и Ратыняна, известные профессора армяне, при чем некоторые из них приехали в Армению из за границы, из высших учебных заведений Франции и др. государств Западной Европы. Фамилии профессоров, к сожалению, мы не имели возможности узнать кроме некоторых Бедалян, Медникян, Абдалян, Иоднесян и др.

При Университете имеются лаборатории и кабинеты, в которых кроме учебной работы организованы и научно исследовательская работа с Краеведческим уклоном. Так, например, кабинет кристаллографии и геологии собрал силами студентов, под руководством профессора Абдаляна (геолога, профессора Парижского Университета) и его ассистентки т. Арцруни, богатейший материал по геологии и кристаллографии Армении, при чем эта работа будет с каждым годом все более и более систематической и научной.

С каждым годом Университет будет расширяться и крепнуть, имея сейчас не особенно большое количество лабораторий и кабинетов, он имеет обширную площадь, которая будет в течении самого непродолжительного времени застроена необходимыми для развития госуниверситета—специально приспособленными зданиями.

Застройка эта началась с июля 1925 года, в первую голову строится самое необходимое — дом для Профессуры, ибо в Эривани жилищный кризис очень жестокий — рассчитан на 30 комнат, студенческое общежитие на 100 с лишним человек и с будущего строительного сезона начнется постройка лабораторий сельско-хозяйственного факультета, молочной фермы, гинекалогического института, второго дома для профессуры и общежития студентов и т. д. и т. д. пока Университет не будет находится в нормальной учебной обстановке. Университет основан 21-го января 1921 года по постановлению Совнаркома Армении.

Насколько университет пользуется популярностью всех армян видно из того, что тяга к нему большая, так в 24/25 учебном году в Государственном Университете было всего 927 студентов. В этом учебном году как было сказано, число студентов доходит до 1400, при чем Госуниверситет не имел возможности вместить всех желающих в нем учиться. Т. Луначарский в своей статье „Три дня в Советской Армении“ писал, что Госуниверситет Армении не особенно научно-учебно мощен.

Тов Луначарский был в 1924 году когда Университет находился в периоде организационном. Помещение Госуниверситета расширяется, учебные силы прибывают,

лаборатории крепнут, кабинеты становятся хранилищами крупных научных ценностей.

Рассматривая вопрос не в состоянии покоя, а в состоянии его динамики определенно можно заявить, что имеющий тенденцию к быстрому развитию и расцвету, Госуниверситет Армении будет одним из лучших ВУЗ'ов Советского Союза. Необходимо это пояснить. Во-первых тенденцию к развитию. Студенчество дисциплинировано внутренней дисциплиной, спаяно в одну национальную семью, оно интенсивно работает, что по словам тов. Луначарского, является естественной атмосферой Эриванского Университета. Студенчество учится, общественно академически активно. Правительство Советской Армении всячески поддерживает Университет. Это есть признак тенденции к развитию. Теперь аргументы для развития. В связи с упоминавшимся в общем очерке настоящей брошюры о национальной политики — Турции и России, двух империалистических держав ясно было, что эмиграция армян стала исторической необходимостью, ибо, в противном случае произошло бы самое примитивное физическое истребление армянских масс. Армянские колонии повсюду. Нет кажется уголка в мире, который не вкраплял бы в себя переселенцев. Армяне лишь отчасти живут в Советской Армении. Здесь живет их не больше трети. Поэтому Госуниверситет

является большим культурным центром для армян всего мира и пользуется симпатией армянских переселенцев. Мало так сказать симпатии, он благодаря тому, что Армения вообще имеет большую массу интеллигенции очень часто высококвалифицированную, поддерживает тесную научную связь с границей. Заграничные армяне, имеющие свои культурные очаги, гимназии культурно-просветительные общества и даже Университеты, помогают всему центру всеми силами. Так например, ассистент профессора Абдаляна в кабинете геологии нам показала большой глобус чрезвычайно хорошей работы. В начале мы в нем ничего особенного, кроме работы не нашли, но ассистент нам показала надписи на глобусе и мы увидели, что все надписи на глобусе напечатаны армянским шрифтом на армянском языке. Оказывается этот глобус прислан в подарок Госуниверситету от Армянского Колледжа, если не ошибаемся в Калифорнии. Дальше, показывая нам учебные таблицы и диаграммы на французском языке, она пояснила нам, что они присланы от французских армян. И таких примеров масса. С финансовым упрощением Госуниверситета, что осуществится очень скоро и скоро, Госуниверситет притянет максимальное количество ученых работников. Как передавали студенты, бывали задержки и мелкого характера, но которые отражались на

не приездах профессуры. Так например, жилищный кризис

С целью ликвидировать его, хотя бы для профессуры, и обставить ее как можно более подходящей обстановкой, правительство Армении строит дома ученых, делает все, чтобы создать необходимую для научно-исследовательской работы обстановки. Университет имеет библиотеку 75 000 томов, правда это маловато для Университета, но во всяком случае библиотека будет развиваться быстрее, чем какое либо другое вспомогательное учреждение.

Все это так сказать, аргументы, говорящие, что Университет имеет все условия для развития, которые тем более применимы, что энергия армянского студенчества не меньше той энергии, которую мы видели на каждом шагу Советской Армении. У нас лично сложилось необычайно крепкое убеждение в развитии Университета, которая является необходимостью для развития страны. Безусловно, если бы Университет был изолированным культурным учреждением, так сказать, его единственным культурным достоянием, то тогда очень возможно, он не имел бы такую аргументацию и условия развития. Но правительство Армении, кроме Госуниверситета, организовало ряд научных учреждений, из них большинство медицинского и агрономического характера, вроде тропического Института,

вроде организуемого ветеринарно-бактериологического Института, организовало Научный Институт Армении, который является первичной ячейкой грандиозного плана изучения и культивирования Армении, в котором сосредоточено руководство и материалы к изучению Армении.

Армения имеет массу музеев. Организован и Педагогический Музей, который мы, как будущие педагоги с большим удовольствием осмотрели. Педагогический Музей является методическим центром учительства Армении и если мы не согласны с его постановкой, то фактом существования Педагогического Музея уже много сказано в самом положительном смысле. Педагогический Музей имеет несколько отделений, причем принцип Краеведения, повидимому, является его краеугольным камнем.

Большое количество учебных пособий, коллекции, наконец кабинеты при Музее они безусловно сыграют очень большую роль в деле помощи учителям, экскурсии которых часто посещают этот музей со своими учащимися. С постановкой дела мы не согласны в силу некоторых причин методического характера, в силу того, что, на наш взгляд нет смысла организовывать учебный материал по способу старой школы, вне диалектической связи с его окружающим, но безусловно, это не есть то важное и центральное, что мы заметили в Педаго-

гическом Музее. Самый факт существования этого Музея, говорит о том, что важное дело организации учительству учебной помощи начато даже в такой стране, которая в несколько тысячах верст от методически-педагогических центров Москвы и Ленинграда. Вышли мы из Музея с самым светлым чувством, с четким сознанием того, что маленькая Республика ради великого дела подготовки борцов и строителей социализма, интенсивно работает по всем отраслям общественного строительства не упуская фактов, которые с первого взгляда кажутся мелочами. И так, поэма которая зовется Советской Арменией и здесь не изменяет себе. Но в настоящее время мы подходим к тому, где поэтическое наиболее резко выражено.

В Эринани на быв. Астафьевской, теперь улица Абовяна (писателя армянского), в самом центре города стоит серое здание довольно большое, которое называется „Домом культуры“. Это одно из самых замечательных учреждений, которое нам вообще удалось видеть. Дом культуры сосредотачивает в себе картинную галерею, музей с отделениями—археологическим, нумизматики, военным, историко-литературным и музеем Революции.

В доме культуры мы видели весьма, весьма значительное явление для культуры современной Армении. Это явление порядка

не древне-исторического, а явление современное, рожденное в условиях нового быта, в условиях строительства Советской Республики. Картинная галерея Армении есть плод советской действительности. Впервые в Армении были сконцентрированы армянские художественные силы.

Мы склоны считать, что национальная галерея Армении есть именно то, чем ее хотят представить, т. е. центр армянской национальной живописи. Факт существования этого центра художественной культуры есть сам по себе примечательный, и говорящий очень много за самую культуру. Многие из нас бывали и в Ленинградском эрмитаже, Московской, Третьяковской, Шукшинской галереях, мы имели возможность осмотреть и национальную картинную галерею Грузии в Тифлисе и мы определенно считаем, что разница только в количестве, но не в качестве. Возможно, что судим мы не с точки зрения специалиста-художника, может быть наше мнение есть мнение, высказываемое диллетантами, но во всяком случае, мнение наше отнюдь не является мнением надуманным, преднамеренным, наоборот мы шли в дом культуры на второй день нашего приезда с определенным недоверием в мощиность этого художественного центра и тем не менее разубедились.

Больше этого—переходя от картины к картине, переходя из залы в залу, мы все уходим в глубь своеобразного творчества армянских художников. Армянская картинная галерея не солидна, в самом примитивном внешнем смысле слова—с этим мы согласны. Обстановка картинных зал не импонирует хранилищу ценных картин. Залы освещены плохо в специфическом смысле для осмотра картин. Свет прямо из самых обыкновенных окон падает на картины, освещает их очень неудобно и мешает смотреть на картины. Но это есть внешняя обстановка и это есть временная обстановка. Грандиозный проект академика Таманяна о постройке новой Эрмитажи безусловно найдет подходящее здание, специально построенное под картинную галерею, что будет сравнительно скоро.

И так, мы подходим не с точки зрения критики, внешнего, обличовки, а с точки зрения критики внутреннего, содержимого.

Это содержимое богатейшее. Надо отдать справедливость, правда, тут мало археологических элементов живописи, имеющие чисто историческое значение или же для какогонибудь спеца узкой квалификации. Коллекция персидской живописи Тифлисской Галереи, о которой говорит г. Луначарский *) есть явление, может быть, чрез-

*) „Три дня в Советской Армении“ Известия ЦИК СССР 1924 г.

вычайно ценное для художественной науки или истории искусств, но ни есть нечто ценное для художественного зрителя таких, как масса.

В сущности то говоря, в Эриванской картинной галлерее ценны не первые залы, где хранятся произведения русских и иностранных художников. Имеются подлинники картин Верещагина, Левитана и др. Ценные копии с картин итальянских фламандских мастеров—но не это есть ценность Эриванской картинной галереи, не в этом ее особенности, ее исключительная оригинальность. Ее особенность заключается в ярчайших красках творчества национальных художников, которые хранятся в последующих залах. Айвазовский—величайший в мире моринист, едва-ли не самый крупный в мире художник моря, творец незабываемых картин „Девятый вал“, „Хаос“, и т. д. и т. д., именем которого гордится каждый армянин—есть художник национальный армянский. Недаром лучшая картина его „Хаос“ хранится в Эчмиадзинском музее, откуда будет в скором времени перевезена в Эривань. Мало кто знает о его картинах армянских пейзажей, его эскизы про армянские боины в Турции.

Но опять таки, повторим, это не есть оригинальное в хранилище Армении, Айвазовский рассосался по всем галлереем, он сделался достоянием каждого музея СССР

и заграницы. Но самое большое до чрезвычайности большое, мы стараемся по-скольку это будет в наших силах передать сейчас, в настоящий момент. Первое это то, что Армения имеет своего настоящего художника, обладателя крупного таланта, художника до глубины своего творчества, пронизанного своеобразием армянской природы и армянского быта. Это художник — М. САРЬЯН, *) остановивший наше внимание почти исключительно на своем творчестве, сконцентрировавший наше внимание на своем творчестве. Прежде всего он оригинален, его нельзя классифицировать, мы пришли к этому выводу. Он не классик, он не футурист, он не декадент и в то же время он не реалист не натуралист, мотивы его творчества своеобразны, он не повторял их—его мазки имеют свою своеобразную прелесть, несмотря на кажущийся примитивность.

Творчество М. Сарьяна есть явление замечательное во всех отношениях не только в мире искусств Союза, но и международного искусства. Его картины признаны солнечностью, яркой солнечностью, от которой жмурятся глаза. Но это не солнце Бальмонта, солнце поэтически обоготворенное, это есть солнце, которое жжет Араратскую долину, которая заставляет желтеть

*) М. Сарьян в марте месяце с. г. получил звание народного художн. ССРА.

Антарам (иммортель) которое сушит розы, делает виноград крепким и сладким и покрывает бронзой лица армян, окутывает бронзой своих лучей тела прелестных армянских детишек. Его творчество яркше, оно выпукло чувственно. Кстати сказать, Сарьян никогда, повидимому не смешивает краски. Он кладет рядом две краски, по цветам диагонально противоположные и получается эффект, который в условиях мотива его творчества достигает своего апогея. Его творчество рельефно, но оно, если можно так выразится рельефно но не выпукло, а вогнуто.

Его картины имеют всегда далекую перспективу, перед Вами всегда широкая, яркая даль. Это особенно хорошо показано на занавесе работы Сарьяна в государственном театре. Нарисованы горы. Горы как горы, специфические Сарьяновские краски, серые и яркие. Но самое главное в них это то, что горы не замыкают собой пространство, они как-то отступают в даль, раступаются, и не смотря на то, что горы все таки горы, получается впечатление шири размаха. У него есть картина, которая целиком овладела нашим вниманием. Называется она кажется „Караваном у гор“ может быть и не так. Опять горы, как будто бы скованные из различных геологических пород, бледных и ярчайших, серые горы с сине-лиловыми и красноватыми лоскутами, и у подножия

идет длинный караван по пескам, скудной зелени. И все это так гармонирует, как будто бы эта картина имеет один определенный ритм, а между тем, необычайность красок, противоречивость их как будто бы не требует доказательств. Сарьян — художник жизни в самом лучшем его смысле. Он воспевает жизнь, пафос жизни, в его картинах можно всегда уследить экстаз, но экстаз своеобразный, где западный бес жизни все время преодолевает восточную дремоту. Вообще, как нам кажется, Сарьян воплотил в себя особенность Армении — это слияние в одну монолитную колонну заподного и восточного. Его картины дышат или роскошью Востока, в смысле преобладания ярких красок, или же самым что ни на есть Западом. Так например, его картина, мастерски исполненная „Женщина в красной маске“ — картина символическая во всех отношениях. В непринужденной позе сидит женщина в самом обыкновенном платье, и вы чувствуете, что центр не в этом. Смотрите выше, женщина держит руками у глаз красную маску, небольшую красную маску. И из под этой красной маски на Вас льются целые снопы солнечного света. Казалось, что ее глаза, так плутовски прикрытых маской, сверкают всеми цветами мира два солнышка, которые чудом уместились в зрачках чародейницы Сарьяна. В сущности говоря „Женщина в красной маске“ так

гласит название картины есть слишком условное и формальное название такого чудного произведения

Мы ходили около этой картины, мы ходили вдаль от этой картины — мы оглядывались, потому что нас тянуло что то оглянуться — и мы снова видели ее глаза, которые следили за нами, радостно чему то улыбаясь и все время тянули к себе. Эта картина шедевр творчества Сарьяна. Не знаем каким техническим чудом он творил эту картину, но эта картина есть чудо, при чем вся фигура женщины, все это есть ни что иное, как придаток как обстановка для глаз, которые были живыми, солнечными чертеньями и бегали за вами, освещая вас светом ослепляющего и обжигающего солнца. Мы долго ломали голову над идеологическим, так сказать, содержанием этой картины. Некоторые товарищи, определенно утверждали, что эта картина есть не более, как формальная работа, но по нашему, это понятие ни есть глубокий подход к его творчеству. С другой стороны, раз мы предложили расшифровать эту картину в одном случае, как женщину, которая смеется, но это было тоже поверхностное определение, ибо чем объяснить тот экстаз и пафос жизни, которыми заражали вас глаза этой женщины в красной маске.

Мы пришли к выводу, что эта работа Сарьяна есть работа, очевидно, для него

значительная—и одна из его талантливейших картин. Нам показалось, (это наше личное мнение), что в этой картине Сарьян дал Революцию, ее огненный пафос, заражающий многие человеческие жизни, ее героизм ибо эта женщина в красной маске есть сама воплощенная героизм, но героизм не западный—торжественный, тяжелый почти мрачный—а восточный или даже, южный, солнечный героизм борьбы за жизнь, ибо вместо ее зрачков нам чудились пара крошечных солнц, которых достал Сарьян из глубины небес, по Сарьяновски ярких, синих лохмотьев над серо-лиловыми горами, типичными для армянского пейзажа. От Сарьяна оторваться нельзя, невозможно. Можно целую жизнь переходить от одного его произведения к другому и не насытиться силой и энергией его творчества, и только чувствуешь, что где-то в глубине дремота степей и караванов, медленная походка верблюдов и ленивых ишаков. Таково, по нашему, его творчество, именно по нашему, ибо мы не имели возможность слушать его личные комментарии к своим картинам—поэтому поле нашей фантазии на его темы могут и могли быть бесконечными.

В картинной галлерее всего 400 картин армянских художников, среди них есть картины которыми не побрезговал бы и Парижский Лувр и Эрмитаж и Третьяковка. Картины Коджоянца, Башинджагяна, Суре-

няна и др. — они самообытны, имеют великолепную технику живописи. Мотивы их творчества — где западное все время чередуется с восточным — любопытным и интересным. Условия нашей маленькой брошюры не дает нам развернуть все имеющиеся у нас впечатления по тому замечательному хранилищу, замечательных художественных произведений что носит название картинной галлерей Армении. Безусловно, картинная галлерей, за мизерное количество своего существования — выдерживала критику любого зрителя. Здесь он встретит очень любопытный принцип всех картин — слияние запада с востоком.

Еще необходимо упомянуть о скульптуре Микаэляна, тем более кстати, что скульптуры в картинной галлерее очень и очень мало. Скульптура Микаэляна интересная и хорошая. Например, у него есть скульптура „Мука“ — старуха стоит и старается вдеть нитку в иголку, ей это не удается, и видно, какой мукой пронизано ее лицо и вся ее фигура. Есть еще другие скульптуры этого же Микаэляна, но к сожалению, мы не можем дольше на них останавливаться.

Необходимо суммировать сказанное. Прежде всего, картинная галлерей есть следствие советской культуры, ее непосредственный плод. Картинная галлерей отличается от других картинных галлерей Союза только

количественно, но не качественно. Она существует всего насколько лет, физиономия ее не оформилась, но чувствуется в каждом зале тенденция к развитию т. е. то, что является специфическим для Армении сегодняшнего дня.

В Эривани существует художественная студия, которой руководит Сарьян, она является ячейкой мощного художественного здания, которая будет носить название „Художественной академии ССР Армении“. Кстати, именно кстати, надо упомянуть еще об одном факте национальной культуры. Дело в том, когда говоришь о культуре, о сложной системе идеологических факторов, невольно теряешь систематичность изложений. И вещь абсолютно не важно, идет ли разговор вначале о музыке, потом о живописи, потом снова о музыке. Важна внутренняя связь, а эта связь заключается в единстве всего искусства Армении—это ее национальная своеобразная прелесть. Когда мы говорили о музыке, то был выпущен, почти что преднамеренно еще один факт—это творчество армянского композитора Бархударяна.

Его произведения, которые нам удалось слышать, издан. в Москве музыкальным сектором дома культуры Армении—есть своего рода оригинальное явление. Когда мы говорим о музыке, то никак о какой либо изолированной и абстрактной худо-

жественной культуре. Может быть, это звучит несколько странно—мы привыкли язык звуков, нот, музыкальный язык расшифровывать, переводить хотя бы на язык поэзии, на язык слов, дающих целостное понятие, картинность. Музыкальный факт, всегда может быть аналогичным с фактом какой либо другой художественной культуры. Так, например творчество Бархударяна есть творчество, корнями глубоко ушедшими в самую гущу армянских сказаний, армянской природы, армянского быта.

У Бархударяна очень много ярких красок, встречаются аккорды, своим эффектом, напоминающие не Восток, а Запад, но его звуковая ткань так нежна, причудлива, страстна, краски сочетаются в противоположных тонах, и сквозь бурлящие волны его „Сказки“ чувствуется дремота под зноем солнца — обжигающего базальты древнейших скал. Бархударян — национален. Мало этого — это его черта глубоко вкоренилась в каждый его звук — он лирик, он чужд всему, что вне его чувствований и восприятий — и эти черты роднят его с одним из лучших русских поэтов, недавно трагически покончившего с собой Бархударян — аналогичен Есенину в музыке, именно по тем двум основным чертам его творчества. К сожалению, Бархударян мало популярен в провинциальных городах. Мы имели возможность в первый раз услышать его произ-

ведения в Эривани, где он кажется очень популярен.

Творчество Бархударяна есть лишний козырь для художественной культуры Армении. Насколько нам известно, он не пишет больших вещей, у него небольшие лирические эскизы и этюды—но они заслуживают того, чтобы более широкие массы могли бы познакомиться с его творчеством, которое ценнее всяких „Баяты“ и тому подобных музыкальных лоскутных вещей и заслуживает стать одним из популярнейших композиторов нашего Советского Союза. В силу многих объективных причин, приходится, как можно кратче говорить о том, или ином факте, перебрасываясь от одного явления к другому, как это не печально.

Армяне давно имеют свою литературу, поэзию. Свой алфавит и печать Армении имела гораздо раньше своих соседей, поэтому то такая масса литературы на армянском языке, литературы изящной, научной, церковной и т. д. Очень много литературы переводной, для чего очень много сделали монахи мхитаристы в Италии. Армянские газеты выходили и выходят во многих странах и в настоящее время Эривань получает из заграницы печатные органы армянских переселенцев из Франции, Америки и т. д. Все это конечно, способствовало тому, что для организации библиотек типа Всесоюзной Ленинской (конечно в сильно умень-

шенном масштабе) библиотеки в Москве или же публичной библиотеки Ленинграда, будет почва почти подготовлена. В Эри-вани есть библиотека Госуниверситета, в которой имеется до 75 тысяч томов, кроме этого в доме культуры находится публичная библиотека Армении, которая расширяется по часам, так что количественно поступаемых из книжных палат Союзных Республик книг во много раз преувеличивает способность публичной библиотеки, или вернее ее здание принять все это богатство в надлежащем виде. Приходится в кучу сбрасывать получаемые книги. Их много хранится в подвалах библиотеки. Расширение материалов библиотеки требует нового здания, что, очевидно уже задумано и к чему с обычной южной живостью приступят архитектора и рабочие строители. Насколько сильно стремление широких масс к самообразованию, просвещению, видно из того, что посещаемость ежемесячно доходит до 12 тысяч человек детская читальня пропускает 450 подростков в день. Научных книг в этой библиотеке очень много, краеведческих и исторических материалов. Оборудованность библиотеки вполне достаточная, тем более, что эта библиотека не единственная в Армении.

В Эчмиадзине есть библиотека и хранилище научного Института Армении, где имеются масса ценностей общеисторического

значения. Большие фолианы, египетский папирус, греческий пергамент—все это проходит перед вами, заставляет вас искренно заинтересовываться всем виденным. Чрезвычайно симпатичный т. Тер Акопян директор этой библиотеки высоко интеллигентный, об'яснил нам до деталей происхождение того или другого фолиана и произведения. Эчмиадзинская библиотека, несомненно академическая, научная библиотека. В ней хранятся 7 тысяч рукописей на армянском языке и до 20 тысяч исторических документов, камни с клинописью за 800 лет до нашей эры, т. е. ценности которые не имеют, пусть будет несколько странно сказано, себе цены. Библиотека эта всемирно известная, поддерживает научную связь, как со Всесоюзной Академией Наук, так и со многими иностранными научными ассоциациями. Эта библиотека является хранилищем богатейшей литературы, какую оставили 25 веков истории Армении. Валерий Брюсов писал в своей „Летописи исторических судеб армянского народа“—следующее, что подтвердило нам наше посещение этого крупного академического центра.

„Труды древних армянских историков пользуются заслуженным признанием, так как сохранились сведения утраченные в других источниках—пишет Брюсов, посвятивший несколько лет изучению армянской поэзии, в армянских переводах дошли до

нас многие сочинения античных писателей, утерянные в подлинниках“ *).

Тоже нам, только более подробно, сообщил директор этой библиотеки. т. Тер-Акопян показывал нам и святая святых — отдел рукописей, и тут мы увидели огромные фолианы, тома, которые не уступят по величине, об'ему и виду любому дорожному чемодану. Можно было проследить эволюцию материалов, на которых печатались и писались все эти древние исторические и литературные документы. От кожи, папируса к пергаменту, от пергамента сравнительно недалеко пути до толстой бумаги похожей на слоновую. Все рукописи представляет из себя замечательное художественное произведение. Переписчики огромных трудов, которые украшали каждую букву и страницу, наверно сидели над книгой, и не замечали, кто делается вокруг.

Раньше, Эчмиадзин был культурным центром всех армян. Теперь естественным центром стала Эривань, столица Советского Аястана и в полне понятно выражение т. Луначарского, что Эчмиадзинские научные учреждения являются как бы филиалами государственного Университета Армении. Поэтому, вполне понятно если центральный музей Армении находится в Эривани.

*) Валерий Брюсов „Летопись исторических судеб армянского народа“ издание Московского Армянского Комитета 1918 г. страница 9.

Переходим к тому, что для армянина есть заветное и ценное—это армянский театр. Армянин, сам по своей натуре, всегда артист. В нем всегда много восточной роскоши, напыщенности, южной живости и западной логики и сдержанности. Все это сочетаясь разрешает почти каждому армянину быть великолепным артистом. Но дело в том что, национальный театр не поощрялся в России, жандармская логика делала все усилия чтобы сделать условия для драматического творчества нацменьшинств невозможным. Разве не смешно было, что людей заставляли насильно воспринимать чужую культуру—но это было тем не менее так. Армянского театра—не было как чего-то определенно, организационно оформленного, имевшего хотя бы помещение. Армянский театр—это была средневековая кочующая труппа, армянский артист—был перелетная птица—член неопределенной корпорации неопределенных людей. Показательно то, что в Эривани до Советизации не было здания для театра, т. е. лишали возможности армянские труппы определенно оседать в самом сердце Армении. Как это не странно, но это было так.

Советская Армения имеет противоположный взгляд, ей кажется, что для полного развития культуры необходим прямо обязателен национальный театр и вот, ломают внутренние стены какого-то здания на

улице Абовяна — строится сцена, фойе, все что необходимо для театра, именно временное, как упирают эриванцы, помещение для гостеатра Армении. Театр бывает всегда полон. Люди форменно изголодались по родной культуре и никого не удивляет, что сцена маленькая, что зал узкий и не большой, во много раз меньше всякого провинциального театра — все это не важно. Важно сознание, что дело создания определенных форм армянской драмы начато. В фойе мы видели портреты армянских артистов и чувствовалось с каким благоговением смотрят на них гуляющие в фойе зрители.

В Эривань сравнительно недавно приехал из Америки крупнейший армянский артист, народный Артист СССР Армении Абелян. Мы его видели в „Ревизоре“, в роли Осипа, в роли не так импонирующей крупному таланту Абеяна, как например роли Отелло, Лира и т. д., но и тем не менее, сразу чувствовался большой артист, который играя, живет. Когда открывалась сцена, мы словно сговорились, зааплодировали ему, на нас оглянулись, зашикали, но мы сделали свое дело — неподдельный восторг мы выразили в двух трех хлопках. Говоря о Гостеатре Армении, следует сказать, что текущий сезон проходит необыкновенно живо в репертуар сезона включены целый ряд видных переводных пьес Луначарского, Мольера, Кайзера, Гальдони, Шиллера, Шекспира и др.

а также пьесы армянских драматургов Ширванзаде, Сундукянца, Демирчяна и др.

Сезон имеет особенный успех, благодаря хорошему ансамблю артистов, из них как мы уже выше говорили это армянская сценическая знаменитость не только в СССР но и за границей, в Америке, народный артист Республики О. Абелян, не имеющий себе равного Елисбара в пьесе „Из за чести“ Шерванзаде, целого ряда классических героев Шекспира (Отелло, Король Лир) Шиллера (Карл Моор) и др. В составе гоструппы заслуженный артист Манвелян также отличающийся своей игрой среди других. Заслуживает внимание в такой же мере артистки Арус-асканян и Асмик, и целый ряд других артистов и артисток. Постановки отличаются некоторой новизной и свежестью (учитель Бубус). Режиссер труппы Бурджалян, молодой талантливый режиссер Калантар. В Ленинакане имеется музыкальная комедия. В репертуаре Баядерка, Марица, Коломбина, Жрица огня и др. оперетты на армянском языке со струнным оркестром и довольно приличным балетом. Заслуживают внимания артистка Хумамян и супруги Лусинян.

Армяне имеют свою драму с давних пор. Они имели своих национальных артистов Адамяна, Папазяна (недавно гастролировавшего в Тифлисе и Ленинакане) своих драматургов Сундукяна, чье столетие со дня

рождения справляли торжественно все армяне, наконен Ширванзаде, который вернулся в Советскую Армению из Парижа, где он жил. И так, в сущности говоря, армянский театр создан—шаги к созданию армянской оперы определенно намечаются все это нужно оформить, для развития всего этого нужно создание благоприятных условий, что и поставил себе задачей в этой области Наркомпрос Армении.

Кроме этого Армения создает и свое кино. Одна из первых ее постановок „Советская Армения“ была уже за границей в местах армянских колоний; была как сообщают „Извест. ЦИК СССР“ от 5 февраля— в Лондоне, Париже, где она смотрится с большим энтузиазмом и приводятся слова Ширванзаде, который воскликнул—„Как жаль, что я там не работаю вместе с ними“. Первый опыт Советского кино в Армении был по истину блестящим. Производственные темы которыми в первое время увлеклось госфотокино Армении—это есть историческая необходимость—выполнение ленинских слов—„По моему кино—самое важное из искусств“, что является лозунгом Госфотокинуправления Армении. От фильмы производственного в силу многих причин и больших возможностей, хороших условий, Госфотокино переходит, оставляя за собой первое поле деятельности, к фильму художественному. Таковыми является

постановка Бек-Назарова „Намус“ по роману Ширванзаде. В главных ролях народный артист Республики—Абемян, затем Майсурян, Асмик, Самвел и др. Постановка предполагается художественная и большая. Нужно еще упомянуть то, что Госфотоккино Армении проделывает большую работу в смысле внедрения культуры и политпропаганды через кино. Кинопередвижки функционируют бесплатно по всем деревням Армении. На этом приходится заканчивать очерк искусства Армении. Мы думаем, что несмотря на схематичность, он даст хотя бы маленькое представление о громадной работе проделываемой в этой области в Советской Армении.

Принцип об близкого к далекому, приводит нас тоже к большому фактору современной Армении—это охрана древностей. Вероятно, только немногим неизвестно, что Армения есть страна древняя, пережившая многие столетия и в сущности говоря, время ее существования вполне можно измерить тысячелетиями. Известный поэт Валерий Брюссов, очень много сделавший в деле популяризации армянской поэзии (под его редакцией издана очень ценная книга „Поэзия Армении“ не русском языке) в деле переводов и художественного оформления переводов на русский язык, привлечший к этой работе известных и лучших поэтов России того времени—Александра Блока

Ю. Бальманта, Чумина и др. Валерий Брюссов заинтересовался историей Армении и отдал изучению этого вопроса много времени и энергии. Его вступление в „Поэзию Армении“, затем его книга „Летопись исторических судеб армянского народа“, затем его мелкие статьи по армяноведению сделали очень много для дела популяризации и призыва к изучению истории и поэзии Армении. В самом деле перед таким исследователем стоят заманчивые перспективы — изучить период общечеловеческой культуры, ибо Армения упоминается еще в библии, что говорит о седой древности ее жизни.

Мы разрешим себе маленькое отступление в область древности, логично необходимой для вопроса об охране древности. Хотя мы и несогласны с исследователями истории культуры Армении, которые научно собирали факты, но ненаучно делали выводы и обобщения, тем более, мы не будем согласны с популяризаторами работ этих исследователей, хотя бы и талантливыми и ценными, как например покойный Валерий Брюссов — тем не менее мы используем небольшой отрывок из его труда об Истории Армении. Ненаучность выводов и вообще рассуждений исследователей истории Армении, заключается в том, что метод применялся не научный. Метод изучения истории культуры какого либо народа по истории его царей — безусловно

метод ненаучный. Факты о материальной культуре Армении—собирались постолько, поскольку они были все таки нужны для обрисовки изучаемой исторической эпохи. Теперь вопрос ставится в другой плоскости. Переоценивая труды армяноведов, отрицать их не приходится. Наоборот их необходимо всемерно использовать—т. е. тот фактический материал, который упорно добывался учеными в течении десятилетий. Следовательно, необходимо собрать, систематизировать, отбросив выводы и тогда начать новую работу по изучению истории культуры Армении, с помощью исторического метода Марксизма. Это дело будущего и вероятно, самого недалекого будущего. Ибо жизнь требует не наивного объяснения пройденного исторического пути, а объяснения материалистического, то-есть с точки зрения изучения экономических отношений того времени, на основе производительных сил, борьбы классов и идеологии, нарос-тавшей над определенными социально-экономическими структурами. И так мы позволяем себе еще немного отклониться вглубь и привести небольшую цитату из труда покойного поэта:

„Какой неисчерпаемый клад представляет история народа, обнимающего два с половиной тысячелетий (от VII века до Р.Х. по наше время) и теснейшим образом связанная со всеми важнейшими явлениями,

которые только потрясали старый свет. Армения упоминается еще в библии, которая устами пророка Иеремии призывает царства Араратские принять участие в сокрушении Вавилона. На заре своей истории, армяне ведут борьбу с ассирийцами, потом с древне персами, под власть которых попадают на два столетия. Дарий Гистапс хвалится своими победами над армянами, а Ксеркс ведет вспомогательный армянский отряд под фермопилы и к Саламину. Затем Армения разделяет судьбу Востока, завоеванного Александром Великим и вступает в семью эллинистических государств. По появлении в Азии римлян начинается борьба Армений с Римом, длящаяся с малыми перерывами до последних времен Римской Империи. Армении выпадают ее „часы торжества“, когда она разрастается в Империю имея границами Каспийское море и Палестину. Ведает Армения и дни тяжких падений, когда она обращается в простую римскую провинцию, управляемой легатом (но такое положение длилось не более года). Армяне сражаются с лучшими полководцами, с Суллою, с Лукуллом с Помпеем, с Антонием, Карбулоном, с Марком Аврелием. Борьба продолжается после распада Империи на две части, но потом Армения принявшая христианство и теснимая вновь возникшим государством Ново персов, становится верной союзницей Восточной Империи. Импе-

рия платит за эту верность предательством (как прямо сознает Аммиан Марцелиан) и Армения оказывается поделенной между своими могучими соседями: Византией и Персией. Этим кончается древняя история Армении и начинается средняя. Две Армении Восточная и Западная участвуют во всех перепетиях многовековой борьбы Византии и Персии. Реформы Юстиниана, походы Ираклия, Богословские споры, художественное развитие Византии все это находит свое отражение в жизни Армении. Арабское завоевание объединяет обе части Армении, а ослабление Халифата помогает возродиться независимой Армении в царствие Багратидов. После двухвекового самостоятельного развития, Армения вновь падает, разрушенная коварством византийцев и нашествием турок-сельджуков. Но из развалин встает еще раз создав два царства: на Севере — вассальное (в зависимости от единой Грузии). Княжество Захаридов и на Юге — Киликии, независимое царство Рубенидов. Княжество князей Долгоруких (Захаридов) живет одной жизнью с семьей азиатских средневековых государств, Киликийское царство (Рубенидов) вступает в тесную связь со средневековой западной Европой. Через Киликию идут крестоносцы, киликийские короли получают свой титул от папы и императора Германос-Римской Империи; его идеи, его науку, его

литературу. Но наступают страшные времена походов: Тамерлана и потом завоевание турок османов и т. д. и т. д.

Из этой, несколько сумарно написанной цитаты мы можем почерпнуть вывод, что Армения живет очень долго, как видим ее историческое существование две тысячи пятьсот лет. Но необходимо принять во внимание, что Армения вытеснила прежних абборигенов территории, на которой расположилась. Это так называемая страна Урарту, или же страны Наири, о которых мы, по историческим данным знаем, что они являлись постоянными соперниками Ассирии и между этими двумя древнейшими государствами шла постоянная борьба. Ясно что все эти исторические пертурбации должны были оставить свои памятники, причем памятники не узко национального характера, а ценности обще исторические, ибо Армения соприкасалась и переживала все важнейшие явления, которые только потрясали старый свет, и которые так или иначе отражались на истории культуры Армении. С другой стороны, создавалась своеобразная национальная культура, в которой синтетически проявлялся Запад (Рим, Эллада, Византия) и Восток (Ассирия, Старо-Персия, Ново-Персы, арабы). В свою очередь Армения была как бы передаточным пунктом этой синтетической культуры Севернее, на Кавказе. „Армянские древности позво-

лили восстановить древнейшую культуру Кавказского мира, установить существование целой группы народов яфетидов, (яфетиды от Яфа, сына Ноя, как семиты от Сима) выяснить, хотя бы в общих чертах, особенности их цивилизации, их отношение к другим народам и т. д.“.

Все это необходимо было сказать, для того чтобы дать понять читателю, что памятники древнейшей из древней культуры, которые встречаются на территории Армении или же находятся в музеях Советской Армении они имеют большое научное значение и раньше, кроме единичных случаев, ничего не предпринималось против разрушения памятников древности, то Советская власть создала даже специальную комиссию по охране древностей. В газете „Заря Востока“ есть небольшая но ценная статья т Коруни *), которую для иллюстрации мы целиком приводим:

„Комитет охраны древностей Армении расширяет свою деятельность. Им ведется не только теоретическая работа, но и предпринимаются шаги к действительной охране древностей, представляющих не только местный, армянский, но и обще-исторический интерес. Таковы памятники Урартийской эпохи, разбросанные в бассейне Севанского озера и долины Аракса, поражающие ве-

*) „Заря Востока“ 15-XII—25 г.

личием и мощностью. Таковы роскошные развалины Тиридатова трона, в Башгерни, развалины „Звартноц“, церкви в Эчмιάдине, остатки грандиозного водопровода около Еленовки, по которому один из Урартийских царей вывел воду в Араратскую долину и оросил жаркие поля на протяжении нескольких десятков верст. Тысячи и сотни лет стоят эти громады, подвергаясь не только разрушительному действию стихии, но и разрушению руками человека. Большинство домов разоренных в 1918 году и частично отстраиваемые теперь в селениях по берегам Севанского озера, сооружены из камня, составлявших некогда грозную крепость, возвышавшую над селением Бглу-Гусейн-Шарашлу. Такая же крепость развалины которой видны и сейчас была построена у селения Эйлар. „Я воздвиг крепость из десяти тысяч камней этих“—говорит Урартийский завоеватель. В районе этих развалин много других памятников, менее заметных, но чрезвычайно ценных, к охране их, курганов, небольших построек, крепостей, башен и надписей—направлена деятельность Комитета по охране древностей“.

В настоящее время в Двине и Армавире (древние столицы, обнаружены предметы большой исторической ценности. Эти предметы, как кажется, принадлежат к тому переходному периоду, когда Армения языческая, Армения Теишба (бог-моря) уступила

место сильному римскому и греческому влиянию и в этой борьбе старого с новым выковывались своеобразные человеческие типы и быт, вырешался облик народа. Этот период мало освещен в научной литературе. Академиком Марром, Ивановским профессором Сиэсом и др. выдающимися учеными исследованы надписи Урартийских завоевателей и пролит свет на дальнейшие судьбы края, этой знойной Араратской долины, на пространстве которой сменилось столько народов и оставило после себя столько культур. Интересна дальнейшая разработка сведений, изложенных в надписях, в применении их к местным легендам, вошедшим в обиход. Распространенная в работе слов „вишап“ (морское чудовище, зверь) покрывается словом таишба, упоминаемое в одной из надписей на берегу Севана—„Загалинской“. Теишба—богиня воды, по представлению урартийцев жила молодая богиня воды, избравшая лазурные воды Севана своим постоянным месторезьванием. На высоком берегу Севанского озера возвышался храм Теишбу, имевший форму треугольника. Такие названия, как Эривань, Севан и др. полностью перешли от времен рартийцев. Нет сомнения, что подобная разработка всех надписей раскроет не одно из непонятных названий и даст возможность пониманию многих загадочных обычаев, сохранившихся в деревнях Армении. Перс

ходя к чисто практическому, непосредственному значению изучения культуры того времени, мы должны отметить упомянутый водопровод из Севанского озера для орошения Араратской долины. Работы по использованию Севанского озера для оросительных целей ведется и сейчас. Предполагается использовать Севанскую воду для ирригаций Зангибасарских земель. В связи с этим возникли опасения о недостатке воды в Севане, бассейн которого в смысле движения и уровня воды изучен очень мало. Указание на это обстоятельство имеется и в древности. Именно знаменитая Ордаклинская и Загалинская надписи, на берегу Гокчи, высечены на скале и временами покрываются водой.

Надписи высечены на отвесной скале, уходящей в озеро и именно в период, когда строился водопровод, и следовательно, вода в озере убывала. В народе и до сих пор существует мнение и весьма правильное, что вода в Севанском озере убывает и прибывает каждые 33 года. Точное изучение этого вопроса в прошлом, даст возможность более правильного и планомерного использования Севанского бассейна для практических целей настоящего. Между прочим, весьма желательно, наряду с охраной исторических памятников в Двине, обратить внимание на гробницу неизвестного наездника, находящейся на старинной дороге

между селениями Агзибирь и Нарсдус. Памятник перевернут и валяется в нескольких шагах от могилы. На могиле широкая клинопись, изображающая всадника и змею, хватающую за ноги коня. Эти работы вместе с устройством перевозимого из Санаина Анийского музея, составленного академиком Марром явится большим вкладом в деятельность Комитета по охране древностей Армении“.

Выше цитируемая статья показывает, что вопросом об охране древностей Армении заинтересовали не впустую, так например, Советская Армения приобретает крупную научную ценность, Анийский музей, о котором было сказано выше. Комитетом по охране исторических памятников командировуются в Санаинский монастырь ученые сотрудники для вывоза эвакуированного из Ани (Турция) Анийского музея древностей в Эривань. Музей ценен своими материалами для изучения эпохи средних веков истории Армении. Музей этот был составлен под руководством знаменитого армяноведа академика Марра. За последнее время в Комитет поступают довольно часто археологические находки, обнаруживаемые при землянных работах. Так например, была привезена погребальная урна Микенской эпохи, с обожженными костями, три женские головы от каменных статуй с интересными головными уборами и т. д.

Будучи в доме культуры в археологическом отделении мы заметили явление, нас поразившее. Стоял громадный, крепкий, толстый кувшин, довольно емкий и рядом в стеклянном шкафу, скорченный, в сидячем положении человеческий скелет. Оказывается, в древнейшее время хоронили людей подобным образом, в специальных кувшинах и потом закапывали их в землю. Такие находки теперь, в связи с расширившимися земляными работами стали повторяться все чаще и чаще.

По частным сведениям из Армении отправлено несколько десятков вагонов с результатами последних раскопок в Ленинград для определения и выяснения их исторического места значения и ценностей и в скором времени будут возвращены в Армению, где поступят в ведение государственных музеев. Работа по охране древностей идет интенсивно, при поддержке, что очень важно, самых широких слоев местного населения. Очень интересное явление представляет из себя Эчмиадзин, но это не есть то, специфическое, характерное для Советской Армении.

Будь у нас более широкая возможность использовать свои наблюдения и впечатления, мы безусловно все таки написали про этот духовный центр всех армян, именно всех, т. е. находящихся не только в Советской Армении и С. С. С. Р.—но и тех,

которые перселились и находятся в Индии, Китае, даже в Египте, Франции, Америке и т. д. Но, повторяем, условия заставляют нас писать непосредственно то, что является специфической особенностью Советской Армении. Прежде чем закончить очерк культуры Советской Армении, мы бегло остановимся на еще некоторых симптомах возрождения Армении. Все виды культуры находят себе применение. Так например Эриванский Исполком отвел земли под постройку Стадиона. Стадион этот временный, до устройства Стадиона по проекту академика Таманяна. В Эривани число физкультурников доходит до 1000. Затем в Армении широко прививается радиолюбительство. Наконец, есть еще факт, очень по нашему много говорящий, в смысле приобщения к общей культуре—это созыв Первого Все армянского шахматного турнира.

Еще есть крупный факт, который приходится только ставить, но не освещать—это то, что Советская Армения имеет довольно крупную ассоциацию пролетписателей, старейший член которой, Акоп Акопянц является членом Международного бюро пролетписателей. Все эти факты, в общей сложности—есть те вехи, по которым в дальнейшем пойдет развитие культуры Советской Армении. и если Армения раньше имела культуру историческую, достояние музеев, то теперь она имеет крупную сов-

ременную культуру, окрашенную в своеобразный национальный цвет.

Дом культуры, госуниверситет и т. д. — это все есть залог того, что Армения, обеспеченная миром и спокойствием возможностью творческого труда в самом непродолжительном времени станет в ряд самых культурных народов Советского Союза.

Заключение.

„Факты упрямая вещь“.

Так было кем то, когда-то, почему-то сказано. И мы повторяем тоже самое широко улыбаясь. Можно не соглашаться с тем энтузиазмом студентов, которые на этих страницах писали о своих впечатлениях, именно, с энтузиазмом молодым, студенческим энтузиазмом, который в Советской Армении является естественной атмосферой не только студентов, но и самых широких масс. Товарищи, более может быть „серьезнее“ захотят более методически выдержанные очерки строительства современной Армении, но, товарищи, впечатление не укладываются в порядочный „семейный“ саквояж открыв который все будет на своем месте.

О Советской Армении говорить сухо нельзя, с цифрами в руках, методически высчитывая. Творческий труд в миллион килоуат, труд армянских крестьян, рабочих интеллигенции — его нельзя измерить. И это не так важно. Важны факты, которые обладают свойством упрямства. В начале 25 года тов Рыковым был заложен фундамент

для постройки Эриванского Гидростроя. В самом непродолжительном времени она будет пушена израсходовано 1.400.000 рублей - 5200 лошадиных сил. Важны выводы, которые упрямее самых упрямых фактов. На берегу сказочной реки Занги, в об'ятнях базальтовых скал, Гидрострой, пуск которого даст огромную энергию, как аргументацию промышленности Эривани.

Кто это сделал? Было это раньше? Во сколько времени выполнено задание? Ответ один. Живая вода найдена для больной старухи Аястан. Раньше смертные призраки, родниковая вода, слившаяся с ручьями крови. Теперь годы колоссальной творческой энергии заматают следы страшных исторических судеб Армений.

Строительство Советской Армении — это прекрасная героическая поэма, сотворенная миллионным коллективом, этот звонкий смех жизни над побежденной смертью „факты упрямая вещь“ — самый последний недоброжелатель, классовый враг Советской Армении не мог бы их опровергнуть, ибо они чрезвычайно упрямы, ибо они говорят правду, они правдивы, и еще раз правдивы. Результатом чего явилось возрождение Армении? Результатом героической борьбы организованной стихии с черными силами мира сего. Результатом его победы. Если раньше межнациональная вражда была тем,

что пронизывало плоть и кровь народов Закавказья, то теперь полное их содружество.

Мы ехали в поезде в Эривань и уже под'езжая к Эривани мы заговорили с одним человеком, национальность которого оказалась тюрской. Мы спрашивали его о национальных взаимоотношениях армян и тюрков. Малый он был веселый, Нахичеванский совслужащий,—свистнул только, словно хотел этим сказать „Эх, о чем вспомнили“, и как ответ на это хлопнул по плечу какого то молодого человека в кожанной куртке и улыбаясь добавил „армянин товарищ“. Еще лучшим доказательством может служить последняя Сессия Закавказского ЦИК'а, проведенная в Эривани столице Красного Аястана. Содружество народов Закавказья было продемонстрировано перед всем трудящимся миром—содружество народов и их деловое сотрудничество в борьбе за одну идею, оправданную историей, в борьбе за социализм.

Строительство Советской Армении есть результат правильного разрешения национального вопроса в Закавказьи а это есть дело Ленина и его учеников. Армения имеет свою Красную Армию, стрелковую дивизию с единым национальным составом с военным обучением на родном языке. Армения имеет все свое, но это не отталкивает ее от много национального СССР, а только роднит, ибо

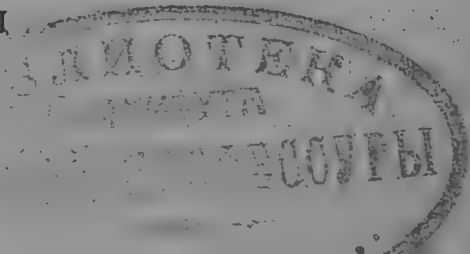
это есть, то специфическое, что отличает национальный метод капиталистических государств от национальной политики Рабоче-Крестьянского государства.

Наиболее разрушенная республика пять лет тому назад, теперь гигантскими шагами идет к своему восстановлению. Здесь красный человек бьет рекорд победы. Не стоит суммировать сказанное. Очерки без всякого сомнения органически останутся очерками, а не исчерпывающими политико экономическим трудом.

Суммировать сказанное — это значить повторять факты. в чем не ощущается ни малейшей надобности, резюмировать по трафарету о восстановлении того то и того то, — по нашему слишком не подойдет к нашей брошюрке. Мы старались пропитать ее насквозь фактами, для того, чтобы невольно вытекли соответствующие выводы — поскольку это сделано пусть судит читатель, который в зависимости от своих социальных симпатий, или же радостно, широко улыбнется или же, почесав затылок, скажет: „Да.. факты упрямая вещь“.

Февраль 1926 год

Владикавказ

13990

Владикавказ, Типо литогр. „Красный Октябрь“ Окрлито № 303 Тир. *1000.

К

